

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский государственный педагогический университет»

Кафедра общей психологии

**БАЗОВЫЕ УБЕЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Направление «37.04.01 – Психология»

Магистерская диссертация

Квалификационная работа

допущена к защите

Зав. кафедрой общей психологии

доктор психологических наук, профессор

Минюрова Светлана Алигарьевна

«___» _____ 2017

Исполнитель

Шишкова Ольга Алексеевна,

Магистрант 3 курса

Магистерская программа:

«Детская и возрастная
психология»

Руководитель ОПОП

доктор психологических наук, профессор

Минюрова Светлана Алигарьевна

«___» _____ 2017

Научный руководитель

Мельникова Маргарита
Леонидовна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей
психологии

«___» _____ 2017

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	10
1.1. Проблема изучения базовых убеждений личности в отечественной и зарубежной психологии.....	10
1.2. Понятие, функции и структура базовых убеждений личности.....	19
1.3. Смыслжизненные ориентации личности как психологический конструкт.....	25
1.4. Формирование смыслжизненных ориентаций в процессе социализации.....	30
1.5. Этническая идентичность: понятие, функции, типы.....	35
Выводы по первой главе.....	47
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	51
2.1. Обоснование методик и описание выборки исследования.....	51
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	59
2.3. Практические рекомендации субъектам системы образования.....	79
Выводы по второй главе.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	91
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Перемены, происходящие в современном мире, сказываются на жизни молодёжи, обуславливают характерные черты ее развития и формирования. В возрастной психологии для юных людей свойственно развитие стабильной концепции ценностных ориентиров, миропонимания, формирование самосознания и развитие общественного статуса личности. В данном периоде формируется критичность мышления, стремление дать свою оценку различным явлениям, использовать неординарные решения.

Проблема развития и формирование базисных взглядов и смысло-жизненных ориентаций личности рассматривается в современной психологии в контексте единых закономерностей психологического развития, в прямой взаимосвязи с отличительными чертами возрастного формирования в разных его стадиях. Ученые предполагают развитие ценностных ориентаций личности как итог взаимодействия развивающихся мыслительных структур с со временем расширяющимся общественным опытом (Ж. Пиаже); как результат интериоризации, перехода от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев).

Замечается, что в юношеском возрасте концепция базисных взглядов и смысло-жизненных ориентаций обретает поистине регулятивные функции (Л.И. Божович), формируется свое миропонимание лица, формирующее возможность развития внутренней, самостоятельной концепции ценностей. Но динамическая концепция смысло-жизненных ориентаций не останавливается в собственном формировании, кризисы формирования приводят к переосмыслению актуальных целей, перемене характера деятельности и межличностных отношений и к определенной трансформации концепции ценностей.

Изменения, обусловившие потребность принятия каждым членом общества ответственности за собственную судьбу, приводят к постепенному утверждению в социальном сознании новейшей концепции ценностных ориентаций. Вступающие в жизнедеятельность молодые люди, уже не связанные с прошлыми ценностями, не в полной мере восприняли и значения независимого демократического общества. В данной взаимосвязи особенное значение обретает процедура ценностного самоопределения в вузе, формирование концепции ценностных ориентаций, которая в особенности нужна для эффективной реализации предстоящей профессиональной деятельности.

Базовые убеждения личности изучаются как в зарубежной (Д.Вайсе, Дж.Келли, Р.МакМаллин, А.Beck, M.Dutton, S.Epstein, E.K.Fletcher, R.Janoff-Bulman, K.Kaniasty, F.H.Norris, G.L.Skidmore), так и в отечественной психологии (О.А.Ворона, Е.О.Лазебная, М.А.Падун, Н.В.Тарабрина). При этом объектом анализа больше всего считаются базисные взгляды людей, пребывающих в сверхэкстремальных моментах: участников боевых операций, потерпевших психический травм, аварий, людей с терминальными болезнями. Однако остаются мало обследованными базисные взгляды молодёжи, чьи жизненные условия невозможно характеризовать как крайные, к примеру, у представителей различных этнических групп в полиэтнической образовательной сфере университета. Между этим, понимание отличительных черт базисных взглядов, таких студентов может быть основой для формирования эмоциональных программ поддержки, как лично студенту, так и педагогам полиэтнических институтов, способствовать предотвращению деформаций молодой личности, раскрыть единые закономерности формирования ценностно-семантической сферы студентов.

В множественных исследованиях, имеющих отношение к смысло-жизненным ориентациям прогрессивной молодежи, показана двойственная ситуация воздействия общественных изменений на модификацию ценностно-смысловых взглядов, что может говорить, в первую

очередь всего, отличиями в методических подходах к изучению и в теоретических основах, с которых интерпретируются экспериментальные данные. Тем не менее, в данных исследованиях наблюдаются единые тенденции в изменении базово-смысловой области молодого поколения в разных общественных условиях. Но, невзирая на большое число исследований базисных взглядов личности и смысложизненных ориентаций, в том числе предусматривающих разнообразные средовые и общественно-психические условия, мало изучена значимость полиэтнического общества, в частности, воздействие полиэтнической образовательной сферы университета на развитие базисных взглядов и смысложизненных ориентаций современных студентов.

Причисление себя к той либо другой этнической группе дает возможность человеку чувствовать ощущение вовлеченности, содействует самоидентификации, служит основой самовыражения и основным регулятором этнического поведения. Более чувствительным, с точки зрения интенсивного развития концепции индивидуальных смыслов этнической идентичности, считается момент с 17 до 25 лет (Солдатова, 1998; Крысько, 2002; Собкин, 2004; Стефаненко, 2002; Гуриева, 2008 и др.). В взаимосвязи с этим молодое поколение представляет той возрастной командой, которая более восприимчива как к разногласиям, сопряженным с этническими проблемами, так и к развитию взглядов, направленных на регулирование и стабилизацию межнационального взаимодействия. По этой причине молодое поколение считается более важной для изучения разных аспектов этнической идентичности. Отталкиваясь из этого, установлена задача нашего исследования.

Цель исследования – определить общую структуру базовых убеждений и смысложизненных ориентаций студентов в полиэтнической образовательной среде вуза.

Объект исследования – базовые убеждения и смысложизненные ориентации молодежи.

Предмет исследования – базовые убеждения личности и смысложизненные ориентации студентов с разным типом этнической идентичности.

Гипотеза исследования: имеются значимые отличия в базовых убеждениях личности и смысложизненных ориентациях студентов с разным типом этнической идентичности.

Задачи исследования:

1. Осуществить обзор теоретических и эмпирических подходов к изучению базовых убеждений личности в отечественной и зарубежной психологии.
2. Определить понятие, функции и структура базовых убеждений личности.
3. Рассмотреть смысложизненные ориентации личности как психологический конструкт.
4. Изучить формирование смысложизненных ориентаций в процессе социализации.
5. Проанализировать понятие этнической идентичности.
6. Провести эмпирическое исследование базовых убеждений и смысложизненных ориентаций студентов с разным типом этнической идентичности.
7. Разработать практические рекомендации субъектам образовательной среды ВУЗа.

Теоретической и методологической основой являются исследования базисных убеждений личности в различных смысловых контекстах (Л.И. Анцыферова, Дж. Ялом, S.Epstein, R.Janoff-Bulman); культурно-историческая теория психического развития (Л.С. Выготский), деятельностный подход в психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), теория стремления к смыслу В. Франкла, концепции «цели в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, смысла жизни Б.С. Братуся, смысловой установки личности А.Г. Асмолова, психологии смысла Д.А. Леонтьева,

смыслоразностных ориентаций В.Э. Чудновского, становления личности в профессиональной деятельности Ю.П. Поваренкова.

Методы исследования. Методы получения информации: аналитический обзор литературы по проблеме исследования, тестирование, анкетирование. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программных пакетов «STATISTIKA 6.0» и «SPSS 13.0».

Методики эмпирического исследования: 1. методика изучения личностных ценностей Ш. Шварца (Карандашев В.Н., 2004); 2. методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности (Бубнова С.С., 2006); 3. тест смыслоразностных ориентаций (СЖО) (Леонтьев Д.А., 2000); 4. для изучения ценностно-смысловой составляющей образа мира: «Шкала базисных убеждений личности» (Р.Янов-Бульман); 5. Опросник: «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова).

Организация исследования. Эмпирическое исследование проводилось в 2016- 2017 гг. Всего было охвачено исследованием 80 человек (33 юноши и 47 девушек) в возрасте 16 – 21 год, представляющие Аграрный университет Северного Зауралья (полиэтнический вуз г. Тюмени).

Общая выборка состояла из следующих групп:

- студенты русской национальности 1-4го года обучения в ВУЗе (49 студентов: 21 юношей, 28 девушек);
- студенты татарской национальности и студенты, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера в соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 25 августа 2015 года) 1-4го года обучения в ВУЗе (31 студент: 12 юношей, 19 девушек).

Достоверность и надёжность полученных результатов определяется методологическими принципами, положенными в основу исследования, теоретической обоснованностью проблемы, адекватностью методов и методик исследования, репрезентативностью выборки, применением к полученным результатам методов математико-статистической обработки.

Научная новизна исследования. В исследовании в первый раз подвергнуты относительно исследованию базисные взгляды и смысложизненные ориентации студентов в полиэтнической образовательной сфере университета. Обнаружены отличия в базисных взглядах и смысложизненных ориентациях молодого поколения, которые принадлежат к различным этническим группам в полиэтнической сфере университета и их динамика с первого года преподавания вплоть до выпускного курса.

Теоретическая значимость исследования. Итоги исследования расширяют абстрактные понятия о связях в структуре базисных взглядов и смысложизненных ориентаций, а кроме того о воздействии полиэтнической образовательной сферы на динамику базисных взглядов и смысложизненных ориентаций студентов.

Конкретизируется понимание о этом, что трансформация традиционного уклада жизни, предполагающего значительную взаимозависимость от общества, и необходимость саморегуляции поведения в обстоятельствах этнически смешанной сферы устанавливают значительную самостоятельность молодежи. При этом этнокультурная разнородность образовательной сферы с каждым годом преподавания всё более актуализируют необходимость личности в адаптации и принятии и способствуют формированию межличностной восприимчивости и толерантности, преодолению традиционных стандартов.

Обнаруженные отличия в структуре базисных взглядов и смысложизненных ориентаций студентов в полиэтнической образовательной сфере показывают на высокоперспективность исследования значимости этнокультурной неоднородности образовательной сферы в создании базисных взглядов и смысложизненных ориентаций и формировании благоприятных индивидуальных качеств обучающихся.

Практическая значимость исследования.

Итоги настоящего исследования могут найти применение в психологическом сопровождении обучающихся, в психопрофилактической и

коррекционно-формирующей деятельности эмоциональных служб системы образования. Полученные сведения доказывают положительную значимость полиэтнической образовательной сферы в формировании ценностно-семантический области обучающихся, подобным образом, свидетельствуют на необходимость развития в высших образовательных органах учебных групп с учетом этнического фактора, поддержания относительно равного баланса численности представителей разных этносов.

Данные о особенностях структуры базисных взглядов и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной сфере дают возможность обозначить пути корректировки и гармонизации концепции личных ценностей и смысложизненных ориентаций обучающихся. При этом необходимо отталкиваться с того, что процедура развития ценностно-семантический области у первокурсников и студентов выпускников представляет собой незавершенным. Немаловажно учитывать, что в полиэтнической образовательной сфере учащиеся вузов старшего направления наиболее конформны в межличностном содействии, нежели учащиеся вузов первого года преподавания. Этнокультурные отличия актуализуют необходимость личности в адаптации и принятии, стереотипы межнационального восприятия в полиэтнической сфере преодолеваются проще, в связи с чем появляются подходящие условия для формирования межличностной восприимчивости и толерантности.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии Уральского государственного педагогического университета, на семинарах магистрантов. Результаты исследования были представлены в различных научно-практических конференциях и научных сессиях. По данной проблеме опубликована 1 статья.

Объем и структура диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Проблема изучения базовых убеждений личности в отечественной и зарубежной психологии

Базисные (базовые) взгляды зачастую рассматриваются в современной отечественной и иностранной психологии как составляющие формы общества, сформировавшегося в сознании индивидуума. Представление «базисные взгляды» («базовые схемы») возникло в западной науке и не прекращает совершенствоваться на стыке общественной, когнитивной и медицинской психологии (и психотерапии) [9, с.13].

Стимулом к формированию концепции базисных позиции появилась научная проблема актуальности изучения условий и обстоятельстве конструирования личностью воззрений о себе и находящемся вокруг обществе.

Несмотря на колоссальное влияние общества, детерминирующего, эмоциональное, интеллектуальное и физическое развитие человека, у каждого из нас формируется свое собственное уникальное отношение к миру в ответ на индивидуальную комбинацию воздействий со стороны внешнего окружения.

Так развиваются личностные особенности, чувства, формируется система убеждений человека: обобщения, идеи, принятые решения о самом себе, своем характере, ценностях, способностях, поведении; о людях, взаимоотношениях с ними и об окружающем мире.

Предпосылки для развития устойчивых взглядов формируются ещё в раннем детстве. Максимальное значение в данном возрасте имеют уклад жизни и устой семьи, характер отношений с окружающими, то есть

происходит фиксирование базисных взглядов под влиянием макро-, мезо- и микро- условий. Настоящие взгляды начинают образовываться в подростковом и старшем школьном возрасте. Данное сопряжено с получением сравнительно обширных и глубочайших познаний, появлением цивилизованных форм мышления, формированием интенсивной жизненной позиции и миропонимания.

В изучениях Э. Чудновского пересмотрены многочисленные психические трудности, сопряженные с ходом развития базисных взглядов. В-первых, это вопрос метода освоения конкретных познаний, суждений, оценок. Этот либо другой метод освоения способен или значительно снижать, даже сводить на нет ценностную важность содержания, или, наоборот, повышать индивидуальную значимость приобретаемых познаний, делая легче переход их в убеждения [63, с.134].

Вторая актуальная, но пока что недостаточно решенная проблема — это проблема психологической основы базиса, на которой формируются убеждения. В каком балансе пребывают новейшие и ранее освоенные познания, как взаимодействуют усваиваемые познания и ранее сформированные особенности личности и самосознания — данные проблемы в связи с проблемой убеждений намеренно не рассматривались. А ведь это главнейшие проблемы развития взглядов, в которых выражается диалектика когнитивной и потребностно-индивидуальной областей нервной системы. В частности, крайне важно проанализировать задачу внутренних преград согласно к процессу развития взглядов: в поступках внутренних преград обретает собственное выражение отрицательное воздействие потребностно-индивидуального компонента убеждений на когнитивный.

Разновидностью подобного воздействия считаются известные эпизоды искривленного функционирования когнитивного элемента, когнитивных методик и иррационалистических взглядов. С этим связана и третья проблема, какую возможно установить, как задачу перехода познаний в убеждения. Необходимо проанализировать этот базовый факт, что даже

твёрдо освоенные и важные для личности познания очень не постоянно переходят в взгляды.

Можно отметить 2 существенно отличающихся между собою пути развития взглядов. Первый путь характеризуется тем, что определенные идеи, нормы, принципы поведения превращаются в узлы, из которых очень сложно вырваться. Специфика второго пути заключается в том, что те же идеи, нормы и принципы, усвоенные личностью, могут оставаться чем-то внешним по отношению к ядру личности, ее жизненной позиции. И это является наиболее интересным феноменом в психологии формирования базовых убеждений личности.

Первый подход приводит к становлению целостной, целенаправленной, стабильной личности. Второй подход — к двойственности поведения, конфликту среди «быть» и «казаться», приспособленчеству и конформизму [30, с.12].

Можно сделать заключение о том, что личности, прошедшие первый подход развития взглядов, станут наиболее жизнестойкими вследствие гармонии когнитивного и потребностно-индивидуального компонентов. По этой причине присутствие целенаправленного создания убеждений в ходе высоконравственного воспитания личности следует соблюдать непосредственно этого пути.

Второй аспект формирования представлений, согласно сути, отторгает эмоционально личный компонент от когнитивного и практически-действенного, ослабляет адаптационные возможности личности и препятствует жизнестойким формам воздействия. Равно как подмечалось выше в работе, представление "базовые убеждения" (либо "базовые схемы") появилось и формируется в пересечении когнитивной (Брунер, Найсер), общественной (Тайлор), а кроме того медицинской психологии и психотерапии (Бек, Гаронян), которые (каждая со своих позиций) стараются дать ответ на вопрос о том, каковым способом человек проектирует собственные понятия о находящемся вокруг обществе и своем "Я".

В когнитивной психологии суждению «базисные убеждения» предшествовало понимание когнитивной схемы. Значение схемы возникло в психологии в связи с проблемой изучения репрезентации образа окружающего мира в структуре индивидуального сознания. Основная теория этого определения заключалась в том, что представление действительности совсем не является прямой репрезентацией, оно пребывает в зависимости от данных воспринимающего субъекта. Дж. Брунер в собственной конструктивистской концепции познания показывал на избирательную функцию методик в познании. В ходе получения опыта индивид основывается в группы, с помощью которых в процессе категоризации новому опыту придается определенное значение [14, с.134].

У. Найсер также писал, что все виды восприятия реальности зависят от уже существующих у индивида структур – когнитивных схем, которые направляют перцептивную активность и изменяются под действием этой активности. Согласно Найсеру, схемы есть предвосхищения, они являются посредником, через которого прошлое оказывает влияние на будущее. При этом схемы, обеспечивающие прием информации и дальнейший ее поиск, не являются схемами какой-то одной модальности (зрительными, слуховыми или тактильными), – они носят обобщенно-перцептивный характер [38, с.89].

В работах Д. Румельхарта и Д. Нормана формирование когнитивных схем рассматривается как один из этапов приобретения индивидом любого знания. Этот этап, называемый «структурирование знания», включает создание новых схем на базе уже существующих путем модификации последних под воздействием нового опыта [45, с.154].

Наиболее близким понятию схемы является понятие установки в теории Узнадзе – это готовность субъекта к совершению определенного действия или к реагированию в определенном направлении. Так же, как и схема, установка возникает при столкновении потребности субъекта и объективной ситуации, в которой происходит удовлетворение потребности [55, с.21]. Безусловно, понятие установки является более узким, чем понятие

схемы. Узнадзе рассматривает установку исключительно в рамках какой-либо деятельности, как правило, в искусственно созданных условиях, в то время как схема является частью перцептивного цикла в целом и затрагивает все познавательные процессы и эмоциональную сферу. При этом четкие аналогии в процессах формирования установок (по Узнадзе) и схем и убеждений, безусловно, прослеживаются: в экспериментах Узнадзе было показано, что установка фиксируется в процессе многократного повторения опыта. Аналогичным образом формируются схемы и убеждения на протяжении личной истории индивида: многократное повторение однотипных ситуаций формирует то или иное убеждение.

В когнитивной психологии суждению «базисные убеждения» предшествовало понимание когнитивной схемы. Значение схемы возникло в психологии в связи с проблемой изучения репрезентации образа окружающего мира в структуре индивидуального сознания. Основная теория этого определения заключалась в том, что представление действительности совсем не является прямой репрезентацией, оно пребывает в зависимости от данных воспринимающего субъекта. Дж. Брунер в собственной конструктивистской концепции познания показывал на избирательную функцию методик в познании. В ходе получения опыта индивид основывается в группы, с помощью которых в процессе категоризации новому опыту придается определенное значение.

С. Выготский не применяет понятие схемы с целью отображения развития детей, но система развития когнитивных методик и система интериоризации, бесспорно, имеют общие основания. А. Б. Холмогорова таким образом представляет процесс развития отрицательной когнитивной схемы у индивидов с эмоционально-индивидуальными трудностями в рамках абстрактных взглядов Выготского: «...можно предположить, что это прежде всего превращенные в определенную систему убеждений и во внутреннюю речь голоса родителей и других значимых фигур, а также оформленные в диффузные идеосинкретические образы сильные эмоциональные

переживания. Аффективная заряженность этого образа делает его недоступным для логического мышления, даже когда ребенок становится взрослым человеком. Таким образом, речь идет о дологическом мышлении. Логическое вторичное мышление надстраивается над „первичным“, оно работает по принципу реальности, которая нередко входит в противоречие с первичными когнитивными схемами. Однако их настоящая глубинная перестройка возможна только при включении „третичных“ процессов – рефлексии, мышления, направленного на анализ собственного мышления. Таким образом, в качестве источников когнитивной схемы выступает, видимо, ранний эмоциональный опыт, с одной стороны, и дологическое мышление ребенка – с другой» [60, с.172].

Проблема влияния внутренней реальности индивида на переживание тяжелых ситуаций детально изучена Л. И. Анцыферовой, которая считает позитивной методологической тенденцией стремление ученых когнитивно-феноменологической ориентации учитывать «приватный опыт» субъекта и «рассматривать трудные ситуации глазами самого субъекта, с точки зрения его внутренней ситуации» [5, с.6].

Развитие настоящей личности, её индивидуализирование взаимосвязано с возможностью осознавать и высказывать собственные эмоции и чувства. Различные способы в педагогической деятельности содействуют выявлению у личности психологического ресурса, возможностью проявления эмоций, настроений, чувств. В упражнениях, специально направленной деятельности данные способы применяются в целях гармонизации состояния и формирования нервной системы через психическое влияние. Этническая среда существовала и остается одним из сильнейших средств эстетического и культурного обучения. Непосредственно через этнос совершается развитие вкуса, индивид обучается наблюдать и осознавать великолепное, прислушиваться к самому себе, к собственным эмоциям.

Адаптационная роль дает возможность направлять действия на достижение целей, формирующихся в основе взглядов о нужном и нежелательном. Функция знания помогает человеку структурировать свои представления об окружающем мире, интерпретировать происходящие события [3, с.38].

В современной клинической психологии разрабатывается комплексный, биопсихосоциальный подход к генезу и динамике психических расстройств. В предложенной А. Б. Холомогоровой и Н. Г. Гаранян многофакторной модели психических расстройств когнитивно-личностный фактор в виде убеждений и установок личности рассматривается как значимый в развитии заболевания, наряду с макросоциальным, семейным, микросоциальным, когнитивным и симптоматическим факторами [60, с.94].

Понятие схемы и убеждения является основным в когнитивной теории А. Бека. Бек описывает пять основных категорий схем:

- когнитивные схемы, касающиеся таких действий, как абстрагирование, интерпретация, воспоминание, оценка себя и других людей;
- эмоциональные схемы, ответственные за генерирование чувств;
- мотивационные схемы, имеющие отношение к стремлениям и желаниям;
- инструментальные схемы, готовящие людей к действию;
- контрольные схемы, которые включают в себя самоконтроль и торможение, изменение и управление действиями.

Согласно Беку, обработка информации основана на базисных убеждениях, внедренных в схемы. В когнитивной психотерапии понятия «убеждения», «схемы», «правила», «когнитивные паттерны», «когниции» в целом являются взаимозаменяемыми. «Схемы – это когнитивные структуры, которые организуют опыт и поведение; убеждения и правила отражают содержание схем.» [8, с.91] Таким образом, вполне допустимо употребление понятий «дисфункциональные схемы» и «дисфункциональные убеждения» в одном значении. В понятии «когнитивная схема» акцентируется

когнитивный компонент схем, участвующий в процессе восприятия, тогда как в понятии «убеждение» больше эмоциональных и мировоззренческих коннотаций.

В психологии общественного познания представление аттитюдов (общественных направлений) считается основным в психологии общественного познания. В текстуре аттитюда акцентируют познавательный, эмоциональный и бихевиористический элементы, что, в отличие от когнитивных взглядов, автоматически подразумевает принятие воздействия чувств в восприятие общественных ситуаций. Аттитюды осуществляют ряд функций. Эгозащитная роль дает возможность человеку противодействовать обстановкам, в которых самооценка либо понятия о важных для него предметах подвергаются угрозе. Роль самореализации подразумевает вероятность формулировки ценностных и мировоззренческих ориентаций лица (умение показать собственный подход к кому-или либо чему-или в зависимости от личных ценностей). Адаптационная роль дает возможность направлять действия на достижение целей, формирующихся в основе взглядов о нужном и нежелаемом.

Основоположник рационально-эмотивной психотерапии А. Эллис помещает убеждения в центр своей известной триады ABC: А (Activating events) – события, происходящие в жизни человека; В (Beliefs) – система убеждений, касающихся этих событий; С (Consequences) – последствия этих событий, которые могут перейти в эмоциональные и поведенческие нарушения. Система убеждений, по Эллису, представляет собой что-то вроде базовой философии человека, она может содержать как вполне разумные рациональные убеждения, проверяемые опытным путем, так и иррациональные убеждения, которые, как правило, являются реакциями на неблагоприятные активирующие события, повторяющиеся неоднократно как в детском, так и в более позднем возрасте [68, с. 109].

Концепт схемы используется также в работах психоаналитически ориентированных ученых. Современные психоаналитические течения все

больше отходят от традиционной «энергетической» модели психики, описанной Фрейдом, перенося акцент с определяющей роли влечений на роль отношений в психическом функционировании индивида и используя при этом понятие схем (Eagle, 1986; Slap, Saykin, 1983; Wachtel, 1982).

Таким способом, интерпретация определения когнитивной схемы отличается в доктринах когнитивной обработки информации, когнитивных доктринах личности и доктринах общественного познания. Отличие основным способом заключается в том, что в доктринах когнитивных действий схемы рассматриваются как когнитивные структуры, предвосхищающие понимание и изучение субъектом действительности, а в общественных доктринах и когнитивных доктринах личности – равно как когнитивно-эмоциональные сложные комплексы, формирующиеся из переживания индивидумом событий его индивидуальной истории и соответственно направляющие его поведение. Существуют понятия, сходные с конструктором схемы (установки, аттитюды), которые отличаются скорее контекстом рассмотрения, нежели в содержательном плане. В частности, А. Бек в своей когнитивной теории депрессии говорит о дисфункциональных убеждениях (beliefs), тогда как шкала, разработанная для диагностики этих убеждений, называется «Шкала дисфункциональных установок» (Dysfunctional Attitude Scale) (Weissman, 1979). Чем сложнее ментальный образ, чем более он насыщен эмоционально, тем большее количество когнитивных схем включается в его формирование.

На наш взгляд, понятие схем и убеждений может рассматриваться в качестве интегративного концепта в клинической психологии и психотерапии. Теория схем позволяет перенести основные понятия, принятые в различных психотерапевтических направлениях, на единый терминологический уровень. Базисные убеждения представляют собой конструктор, на основе которого выстраиваются связи между клиническими теориями и психологической практикой.

1.2. Понятие, функции и структура базовых убеждений личности

М.А. Падун отмечает, что термин «basic beliefs» (базисные верования) или «basic assumptions» (базисные допущения), который используется в англоязычных научных работах, не имеет аналога в отечественной психологии, хотя и располагает точками пересечения с такими понятиями, как «установка» (в трактовке школы Д.Н. Узнадзе) и «социальная установка» или «аттитюд» (Ф. Знанецкий, У. Томас, и др.). М.А. Падун предлагает следующее определение убеждений, более точно отражающее суть феномена базисных убеждений: «убеждения — это иерархически организованные когнитивно-эмоциональные имплицитные представления индивида, сквозь призму которых воспринимаются события окружающего мира и в соответствии с которыми формируется поведение [42, с.106].

Базовые взгляды считаются одним с ключевых определений в когнитивно-эмпирической концепции С. Эпштейна. Согласно его словам, индивид механически создаст собственную определенную концепцию действительности, заключающуюся из концепции своего Я, концепции находящегося вокруг общества и репрезентацию взаимоотношений среди 2-мя данными доктринами. Подобным способом, писатель концепции акцентирует 4 базовых убеждения, образующих, согласно его суждению, внутреннюю концепцию действительности личности: позиция о доброжелательности находящегося вокруг общества, о правильности находящегося вокруг общества, позиция о том, что людям возможно верить, позиция в своей важности. Непосредственно через призму данных взглядов человек и принимает действия находящегося вокруг его общества, а потом в согласовании с сформировавшимися понятиями создает собственное действия [42, с.106].

В дальнейшем теория С. Эпштейна получила развитие в концепции психической травмы Р. Янофф-Бульман. По мнению Р. Янов-Бульман, чувство безопасности, как базовое ощущение нормального человека, состоит

из трех категорий базовых убеждений, которые и составляют структуру субъективного мира личности. Во-первых, - это вера в то, что мир, в целом, хорошее место, в нем больше добра, чем зла; во-вторых, мир полон смысла, т.е. события в нем подконтрольны и подчинены законам справедливости; в-третьих, убежденность индивида в ценности своего Я (я - хороший человек, я правильно себя веду и оценка своей удачливости). По ее мнению, человеку свойственно толковать происходящие с ними события таким образом, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, которая обеспечивает необходимую ему опору в постоянно меняющейся реальности. Однако есть ситуации, например, экстремальный негативный опыт, которые резко противоречат этой концепции защищенности. Их понимание порождает тяжкие и продолжительные психические трудности, вследствие того как в один миг индивидуум встречается с страхом окружающего общества, а кроме того с собственной уязвимостью и беспомощностью; существовавшая прежде решительность в собственной безопасности и неуязвимости как оказалось иллюзией, то что приводит к разрушению сложившейся.

К настоящему времени накоплено большое количество экспериментальных академических сведений, а кроме того итогов психотерапевтической и советательной практики, какие предоставляют основания расценивать базовые взгляды в свойстве внутренних обстоятельств актуализации этих, либо других страхов лица.

Система базисных убеждений – это основа картины мира индивида, «мира допущений», того, что А.Н. Леонтьев называл «Образ Мира». Это «...глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека» [27, с.251].

Базисные убеждения начинают формироваться в конце младенческого – начале преддошкольного возраста (т.е. на довербальных стадиях онтогенеза) в процессе общения ребенка со значимыми взрослыми.

Выделяют ситуационные (т.е. касающиеся определенной жизненной ситуации) и базисные (относящиеся к себе и к миру в целом) убеждения. В них эффективно сконцентрирован опыт переживания определенных эмоциональных состояний. Базисные убеждения также характеризуются той, или иной степенью гибкости, абстрагированности и глобальности.

Убеждения человека выступают в качестве своеобразного внутреннего средства структурирования опыта, моделирования психических состояний и формирования поведения. Они относительно постоянны на протяжении всей жизни, однако могут быть переструктурированы под влиянием психической травмы [7, с.72].

Базовые взгляды личности создаются в раннем возрасте, согласно огромной доли под воздействием отца с матерью и находящейся вокруг детей среды, и позже имеют все шансы видоизмениться только лишь около воздействием весьма важных с целью личности происшествий. Важными мероприятиями могут являться переходные этапы (к примеру, поступление в высшее учебное заведение), какие сохраняют собственные отпечатки в личности индивидуума, считаются составляющей адаптационного этапа в жизни студента [65, с.35].

Мы полагаем, что сформированные в преждевременном раннем возрасте положительные базовые взгляды считаются базой с целью формирования самодетерминации, целеустремленности личности, высочайшего уровня общественного интеллекта. Данные свойства личности считаются существенными элементами индивидуальной взрослости. Убеждение, являясь единицей мировоззрения, помимо отмеченных функций, способно также служить основой, критерием, эталоном при выполнении актов ценностного выбора (мотивов, целей, поступков). Отметим также, что присущая убеждению (наряду с побуждающей) когнитивная функция служит отбору и оценке тех знаний (оценок, норм), с помощью которых и «работает» механизм социальной ориентировки. Представляется, что эти соображения о роли убеждения в

механизме социально ориентированной деятельности заслуживают самого серьезного внимания и должны учитываться при построении понятийного аппарата проблемы.

С развиваемых позиций считаем возможным предположить, что наряду с такими средствами регуляции, как смыслообразующие мотивы, ценностные ориентации, установки, должно участвовать и другое психологическое образование, которое по своему характеру является надситуативным и способным включать в акты внутреннего выбора в качестве эталонов систему личностных ценностей. Вместе с тем оно должно быть связано и с механизмом «значащих» переживаний. В случае отказа следовать в актах внутреннего выбора (мотивов, целей, поступков) собственным эталонам, идеалам, принципам личность под воздействием внутренних санкций должна, очевидно, испытывать состояние психологического дискомфорта. Напротив, в случае их реализации субъект будет переживать состояние внутреннего комфорта, удовлетворенности.

Таким требованиям, по нашему мнению, удовлетворяет психологическое образование, обозначаемое как убеждение личности. Будучи единицей мировоззрения, оно призвано реализовать определенные личностные ценности. Поэтому убеждение и может выступать в качестве эталона, способного служить критерием при сравнении между собой конфликтующих мотивов (целей, средств их достижения). Убеждение как бы «прощупывает» и «оценивает» каждый из конкурирующих мотивов с точки зрения их соответствия содержанию той ценности, которую оно призвано реализовать. Развитие настоящей личности, её индивидуализирование взаимосвязано с возможностью осознавать и высказывать собственные эмоции и чувства. Различные способы в педагогической деятельности содействуют выявлению у личности психологического ресурса, возможностью проявления эмоций, настроений, чувств. В упражнениях, специально направленной деятельности данные способы применяются в целях гармонизации состояния и формирования нервной системы через

психическое влияние. Этническая среда существовала и остается одним из сильнейших средств эстетического и культурного обучения. Непосредственно через этнос совершается развитие вкуса, индивид обучается наблюдать и осознавать великолепное, прислушиваться к самому себе, к собственным эмоциям.

Мы полагаем, что, несмотря на тесную взаимосвязь стоящих за ними психических явлений, понятия «убеждение», «мотив» и «установка» нельзя смешивать, отождествлять друг с другом. Убеждение представляет собой особое психическое образование, обладающее специфическими функциями, которые оно выполняет в структуре мировоззренческой деятельности (в структуре способа мировоззренческой ориентировки). Оно служит побудительным импульсом для отбора знаний и способов их практической реализации в проявлении личной позиции – мотивирующая, побудительная функция – и основанием для выбора в качестве ориентиров определенной желаемой системы ценностей и норм – когнитивная функция. В последнем случае оно участвует в выборе мотивов, целей, поступков. Тем самым и обеспечивается влияние личных ценностей на характер социально-ориентировочной деятельности.

Другая, когнитивная, функция убеждения отчетливо просматривается при функциональном анализе проблемы, в рамках которого оно выступает в качестве психологического регулятора отношений между личностью и обществом. Здесь убеждение носит как бы двойной характер: принятые личностью социальные ценности «запускают» его, а будучи актуализированным, уже само убеждение вносит личностный смысл, пристрастность в реализацию усвоенной общественной ценности, участвует в актах выбора мотива, цели, поступка.

Убеждение как регулятор представляет собой, по нашему мнению, осознанные ценности, субъективно готовые к реализации путем их использования в социально ориентированной деятельности, что осуществляется с помощью специальных умений, приемов. (Частным

случае такой организации деятельности и является выбор мотивов.) Развитие настоящей личности, её индивидуализирование взаимосвязано с возможностью осознавать и высказывать собственные эмоции и чувства. Различные способы в педагогической деятельности содействуют выявлению у личности психологического ресурса, возможностью проявления эмоций, настроений, чувств. В упражнениях, специально направленной деятельности данные способы применяются в целях гармонизации состояния и формирования нервной системы через психическое влияние. Этническая среда существовала и остается одним из сильнейших средств эстетического и культурного обучения. Непосредственно через этнос совершается развитие вкуса, индивид обучается наблюдать и осознавать великолепное, прислушиваться к самому себе, к собственным эмоциям.

Важной характеристикой убеждений является их иерархичность. Когнитивные психотерапевты отмечают, что убеждения индивида образуют множество слоев (МакМаллин, 2001) [33, с.560]. Существуют поверхностные убеждения, промежуточные убеждения и центральные (базисные) убеждения. Поверхностные убеждения – это те мысли, которые люди легко осознают и открывают другим. Базисные (центральные) убеждения индивид не может обнаружить сам без специальных усилий. Это не означает, однако, что они в принципе не осознаются. По мнению теоретиков когнитивной психотерапии, при помощи терапевтической работы или специальных расспросов базисные убеждения можно вскрыть.

Согласно рационально-эмоциональной психотерапии А. Эллиса, как мы отмечали выше, существуют три ведущих психологических аспекта функционирования человека: мысли (когниции), чувства и поведение. Эллис подчеркивает необходимость дифференцировать дескриптивные и оценочные когниции. Дескриптивные когниции содержат информацию о реальности, о том, что человек воспринял в мире. Оценочные когниции отражают отношение к этой реальности; для их обозначения он использовал термин – убеждение, вера. Эллис полагает, что система убеждений

представляет собой что-то вроде базовой философии человека: она может содержать как вполне разумные рациональные убеждения, проверяемые опытным путем, так и иррациональные, которые являются, как правило, реакциями на неблагоприятные активирующие события, повторяющиеся неоднократно в прошлом опыте.

Убеждения - представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности. Наличие убеждений связано с признанием и непосредственным переживанием их истинности и с потребностью реализовать их в жизни. Формированию убеждений способствуют широкие и глубокие знания в соответствующей области. Однако знания автоматически не переходят в убеждения. Последние вырабатываются на основе личного опыта человека в результате его деятельности, в практике общественного поведения. Именно личный опыт порождает у человека определенные чувства и переживания, отношение к окружающему. Выработке убеждений способствует борьба с тем, что им противостоит.

1.3. Смысложизненные ориентации личности как психологический конструкт

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни. Таким образом, смысложизненные ориентации личности рассматриваются в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни». Как указывает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [28, с.36].

А.В. Серый в своей концепции системы личностных смыслов выделяет четыре структурных уровня их организации: биологический,

индивидуальный, личностный и смысложизненный. При этом, по мнению автора, если на личностном уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций, выполняя функцию интегрирования личности в новые условия социальной жизни, то на уровне смысложизненных отношений личностные смыслы «выполняют функцию генерализации и операционализации смыслов нижележащих уровней и выступают в качестве смысложизненных ориентаций личности» [48, с.272].

Можно выделить, по крайней мере, два основных значения понятия «смысложизненные ориентации личности», которые встречаются в научной литературе. В первом значении оно аналогично понятию «ценностные ориентации», обозначая направленность смыслообразующих ценностей. В частности, М.С. Яницкий с соавторами, указывая, что ценности и смыслы тесно связаны между собой и взаимообусловлены, пишут: «Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом» [73, с.175].

Второе значение этого понятия связано с «тестом смысложизненных ориентаций» (СЖО), разработанным Д.А. Леонтьевым (2006), на основе адаптации теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика в русскоязычной версии К. Муздыбаева (К. Муздыбаев, 1981, с. 181-198). Тест «Цели жизни», диагностирующий переживание индивидом онтологической значимости жизни, в свою очередь, является операционализацией теории стремления к смыслу Виктора Франкла. Согласно В. Франклу неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого рода душевных заболеваний – ноогенных неврозов, («экзистенциального вакуума»), которые отличаются от других известных видов неврозов. В. Франкл рассматривал «экзистенциальный вакуум», проявляющийся в скуке и апатии, когда люди сообщают о пустоте и

бессмысленности жизни, как следствие «упадка универсальных ценностей». В результате этого человек оказывается в ситуации неопределённости, когда «никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать» [56, с.152].

Вместе с тем, как пишет Д. А. Леонтьев, «распространенной ошибкой является отождествление любого разговора о смысле и его изучения с экзистенциальным подходом» [29, с.487]. Это понятие используется и в других направлениях психологии, в частности в деятельностном подходе.

Как известно, А.Н. Леонтьев разрабатывал проблему личностного смысла в рамках теории деятельности. Он показал, что смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и целью его действия. Личностный смысл порождается отношением мотива к цели, при этом смыслообразующая функция принадлежит мотиву. Как отмечает А.Н. Леонтьев, «предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» [27, с.228]. Мотивы придают сознательному отражению субъективную окрасенность, выражая значение отражаемого для самого субъекта, то есть личностный смысл.

Таким образом, «личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания», смысл, выступающий для личности вначале как общественное значение, потом становится смыслом для него самого.

Согласно А.Г. Асмолову, личностный смысл является результатом интериоризации и воплощения в сознании объективных отношений личности в мире. Таким образом, личностный смысл отражает содержание отношения личности к действительности и является верхней ступенью в установочной регуляции деятельности. Как отмечает автор, «именно

смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния» [6, с.367].

В концепции Б.С. Братуся смысл представлен как сложная динамическая система, образующая смысловую сферу личности, которая и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Б.С. Братусь рассматривает смысловую сферу личности как пересечение двух осей. При этом ось ординат указывает на уровни смысловой сферы, ось абсцисс отражает степень присвоенности смысловых отношений самой личностью. Б.С. Братусь считает, что отношение к другому человеку выступает психологическим критерием смыслового развития и возрастания личности как орудия формирования отношений к родовой сущности человека [13, с.46].

Д.А. Леонтьев считает, что «понятие «смысла» «соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интерсубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности, связывая между собой все три фундаментальные психологические категории» [29, с.487]. Автор указывает, что не существует отдельного объекта под названием «смысл», который можно было бы точно определить. «Есть некоторая смысловая реальность, – пишет он, – которая проявляет себя в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности». А конкретные смысловые феномены – смыслы, мотивы, установки и так далее – являются только частными случаями системы смысловых связей, пронизывающих все отношения индивида с миром. Таким образом, считает автор, не обращаясь к этой сложной реальности отношений человека с миром, невозможно понять природу смысловых явлений, соответственно, любые изменения смысла связаны с реальным изменением отношений человека с миром.

Д. А. Леонтьев связывает также понятие смысла с понятием регуляции и саморегуляции. При этом смысл рассматривается как

«регуляторный принцип человеческого поведения, принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым» [29, с.487]. Предложенная им схема содержит три аспекта смысла жизни: субъективный образ цели, объективная направленность и эмоциональное переживание включенности и осмысленности.

Анализируя феномен смысла жизни, В.Э. Чудновский приходит к выводу, что «последний представляет собой не просто определенную идею, жизненную цель, ставшую для человека высоко значимой ценностью. Это особое психическое образование, имеющее свою специфику возникновения и свои этапы становления. Приобретая относительную устойчивость и независимость от породивших ее условий, оно может существенно влиять на действия и поступки человека» [64, с.768]. Они указывают, что в процессе формирования смысла жизни представления субъекта о собственной жизни как совокупности отдельных возрастных этапов преобразуются в единую линию жизни. В.Э. Чудновский с соавторами определяют смысложизненные ориентации как целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход.

Упомянутая выше методика СЖО, разработанная Д.А. Леонтьевым, позволяет измерить временную локализацию смысла, определяющего общий уровень осмысленности жизни, акцентируя внимание не на определенных событиях жизни, а на отношении человека к жизни как целостному феномену. Тест «Цели в жизни» (Purpose In Life), на основе которого разработан тест СЖО, применялся не только для измерения экзистенциального вакуума и «ноогенного невроза» у людей преклонного возраста и пациентов психотерапевтов и психиатров, но также использовался для доказательства наличия смысла жизни, а также поиска коррелят осмысленности жизни и иных характеристик личности

(Crumbaugh J.C., 1988). Применение данного теста для исследования подростков и молодежи было обосновано тем, что возрастные изменения и радикальные перемены в статусе могут вести к потере личностной идентичности и целей в жизни, формированию экзистенциального вакуума. Из пяти факторов, измеряемых с помощью теста СЖО, первые три фактора представляют собой смысловые ориентации: цели в жизни (будущее), насыщенность жизни (настоящее) и удовлетворенность самореализацией (прошлое); два других фактора характеризуют внутренний локус контроля как общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен и человек способен осуществлять такой контроль. В ряде исследований установлено, что общий показатель осмысленности жизни, измеряемый этим тестом, коррелирует с уровнем самоактуализации личности, удовлетворенностью жизнью, оптимизмом и др.

1.4. Формирование смысловых ориентаций в процессе социализации

Проблему формирования ценностных и смысловых ориентаций личности принято рассматривать в контексте общих закономерностей психического развития, она непосредственно связана с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Анализируя проблему формирования и развития смысловой сферы личности, А.В. Серый показывает, что эти процессы отражают общие закономерности возрастного и личностного развития. Как отмечает Д.А. Леонтьев, процесс развития каждой личности характеризуется усвоением ценностей социальных общностей и их трансформацией в личностные ценности (Леонтьев Д.А., 1997).

Данная проблема в той или иной степени освещалась в различных школах и направлениях психологии, особенно глубокое осмысление она получила в отечественной психологии (Алексеева В.Г., 1984; Бубнова С.С.,

1999; Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В., 1998; Волочков А.А., Ермоленко Е.Г., 2004; Леонтьев Д.А., 1997; 1998; 2003; Серый А.В., 2002; 2004; Чудновский В.Э., 2006; Яницкий М.С., 2000; др.).

Ж. Пиаже связывал развитие ценностных ориентаций личности с уровнями интеллектуального развития. Интериоризация моральных суждений, считал он, происходит у детей в результате взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом. Если на первоначальной стадии дети рассматривают моральные нормы как изначально заданные и неизменные, а критерием нравственной оценки поступка являются исключительно его последствия, то с развитием абстрактного мышления (с 6-7 лет) у ребенка возникает способность оценивать поступок с точки зрения намерений, не только его последствий. Таким образом, с развитием абстрактного интеллекта у ребенка формируется представление об относительности нравственных оценок, об их конвенциональном характере, т.е. «нравственный реализм» сменяется «нравственным релятивизмом» [57, с.623].

Л. Колберг, последователь Ж. Пиаже, конкретизировал его взгляды на моральное развитие ребенка, выделив его уровни и стадии. Так на первом предконвенциональном уровне подчинение моральным ценностям происходит из эгоистических соображений избегания наказания или получения выгоды. На следующем уровне, конвенциональном, нормы и ценности близкого окружения принимаются в силу их референтности, на основе внешнего авторитета, а затем и желания соответствовать ожиданиям, избежать неодобрения или осуждения близких. На четвертой стадии происходит уже ориентация на широкие социальные нормы, стремление избежать чувства вины. Подчинение собственным моральным принципам, не совпадающим с ценностями близкого окружения, начинается на постконвенциональном уровне, когда личностные ценности определяются абстрактными, универсальными ценностями, происходит согласование собственных

ценностей с ценностями общества и других людей и, наконец, ориентация на законы совести, универсальные этические принципы.

Важно отметить, что умственное развитие не является достаточным условием для перехода на следующие стадии нравственного развития, поэтому далеко не все люди достигают постконвенционального уровня. В связи с этим в центре внимания оказывается вопрос о механизмах усвоения социальных норм и ценностей.

Л.С. Выготский критиковал понимание социализации как внешнего давления социальной среды, принуждающего ребенка принять чуждые схемы мысли, предложенное в ранней концепции Ж. Пиаже. С. Выготский и его последователи развили представление об интериоризации как механизме социализации. Интериоризация по Л.С. Выготскому представляет собой переход от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека [17, с.180].

А.Н. Леонтьев выделяет интериоризацию в качестве важнейшего механизма формирования личностных ценностей и смыслов, понимая ее как процесс формирования внутренних структур психики человека благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности, или преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания.

Б.Г. Ананьев рассматривает интериоризацию как освоение общественного опыта и культуры, определенных позиций, ролей и функций. «Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [4, с.288]. В исследованиях П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и Н.Ф. Талызиной в центре внимания находилась проблема перехода из внешнего плана деятельности во внутренний идеальный план, главным образом в аспекте изучения познавательной деятельности субъекта.

Другой механизм усвоения социальных ценностей и смыслов – идентификация, отождествление себя с определенными людьми или

социальными группами, подробно описан в психоанализе. В.Г. Леонтьев считает, что базовым компонентом механизма идентификации является переживание значимых для человека ценностей, а развитие личности происходит через специфическое подражательное усвоение личностных смыслов.

А.В. Петровский выделяет ряд процессов, в которых происходит формирование и развитие системы ценностных и смысложизненных ориентаций личности. Это персонализация, которая включает в себя адаптацию (как присвоение индивидом социальных норм и ценностей), индивидуализация (как утверждение ценностей своего «Я») и интеграция (как снятие противоречий между ценностями личности и группы путем их трансформации) [43, с.255].

Противоречивый характер носит формирование ценностей в подростковом возрасте, для которого свойственна ориентация на взрослые ценности. Вместе с тем, такая ориентация носит противоречивый характер, поскольку приобретающие для подростков исключительную значимость ценности группы сверстников сосуществуют с развивающейся способностью к критической переоценке принципов внешней, «взрослой» морали.

В юношеском возрасте складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней, автономной системы ценностей, поэтому юношеский возраст является решающим в плане формирования ценностной системы личности. В основе приобретения ценностной системой реально действующего характера, по мнению М.С. Яницкого, лежит осознание человеком личностного смысла своей жизни. Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается на этом в своем развитии в период взрослости. «Характеризующиеся обращением к экзистенциальным вопросам кризисы развития приводят к переосмыслению жизненных целей, к смене характера деятельности и межличностных взаимоотношений и, тем самым, к определенной трансформации системы ценностей» [73, с.175].

Родительская семья как источник формирования ценностей, установок и норм поведения исследована наиболее широко М.С. Яницким, Обобщая данные различных авторов, он приводит перечень основных факторов, опосредующих влияние семьи на формирование системы ценностей личности. Это структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших, родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи.

Аналогично, влияние школы на формирование ценностных и смысло-жизненных ориентаций личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с учителями и сверстниками. Особая роль в этом процессе, как показано во множестве исследований, принадлежит личности учителя.

По мере взросления человека все большее влияние на формирование системы ценностей оказывает осознание им своей принадлежности к тем или иным большим социокультурным группам – этносу, классу, конфессии, др. Очевидно, что приобретение личностью разных идентичностей – групповых, этнических, профессиональных также связано с динамикой ее ценностей.

Ценности и смыслы непостоянны, указывает А.В. Серый, они изменяются в результате деятельности людей, как и сами люди. Под влиянием накопленного жизненного опыта, то, что было для индивида жизненным смыслом, может превратиться в периферийную ценность, и даже позитивная ценность может превратиться в негативную и наоборот. Автор отмечает, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей, норм и морали общества, социальных групп и отдельной личности. Таким образом, смысловая сфера личности не останавливается в своем развитии на каком-либо этапе жизни человека.

Трансформация идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, изменение всего хода социализации в связи ускорением социальной динамики и структурными изменениями в российском обществе в последние два десятилетия отмечается многими исследователями. Это приводит к отсутствию четких и непротиворечивых «внешних» ориентиров для выбора моделей социального поведения.

Исходя из этого, изучение на современном этапе развития общества ценностных и смысловых ориентаций различных категорий людей дает ключ к пониманию их социального поведения, позволяет проследить новые тенденции в изменении индивидуальных и социальных ценностей. Это объясняет возникший в последнее время тренд на эмпирические исследования индивидуальных ценностей и смысловых ориентаций. В частности, и наше исследование посвящено теме базовых убеждений личности и смысловых ориентаций студентов с разным типом этнической идентичности. Потому что в условиях высшей школы продолжается дальнейшее становление личности и происходит становление личности, как будущего профессионала. Студенты могут переживать интенсивные негативные эмоции в стенах вуза в связи с учебно-познавательной деятельностью. Их тревога может выражаться в виде конкретных страхов пребывания на определенных занятиях, страхов проверки знаний, опасений контактировать с определенными лицами (преподавателями, представителями вузовской администрации и т. п.), страха определенных действий. И все негативные воздействия, которые встречаются на пути у студентов в рамках стен учебного заведения могут препятствовать полноценному развитию всего выше перечисленного.

1.5. Этническая идентичность: понятие, функции, типы

Употребление термина «идентичность» в социально-гуманитарных науках - культурной антропологии, социологии, социальной психологии -

долгое время шло по параллельному с философией руслу, но с последней практически не пересекаясь. Впервые в философском плане проблематика идентичности стала разрабатываться американскими учеными Д. Мидом и Ч. Кули, которые, кстати, вместо самого термина «идентичность» употребляли понятие «самость» (Self).

Рассмотрим подробнее концепции идентичности этих и других ученых. Так, Мид рассматривал идентификацию как результат социального взаимодействия. В качестве инструмента идентификации он ввел понятие «обобщенный другой», под которым понимал совокупность обезличенных установок, норм и ценностей общества. Получалось, что в процессе общения с другими людьми индивид начинал смотреть на себя как бы со стороны, то есть как на социальный объект. Сознание же собственного «Я», по Миду, человек обретает лишь в групповом действии, как бы примеряя на себя роли «обобщенных других».

Другой известный американский ученый, психолог Э. Эриксон разработал несколько иную концепцию идентичности, которая, по его мнению, должен занять центральное место в современной социальной теории. Он ввел понятие «психосоциальной идентичности» как продукта взаимодействия между обществом и личностью. Психосоциальная идентичность, согласно его трактовке, характерна только для зрелой личности, у которой внутренняя тождественность и непрерывность синтезируется со стремлением к ее интеграции с социальными структурами (государством, нацией, различными социальными группами) [68, с.109].

Известный неотрейдист Э. Фромм также включал потребность в идентичности в числе универсальных человеческих потребностей. По его мнению, потребность в идентичности стоит за стремлением людей к обретению социального статуса и преодолению конформизма как одного из четырех описанных им психологических механизмов «бегства от свободы». В качестве одной из ведущих человеческих потребностей, по мнению Фромма, является «потребность в связи с окружающим миром, потребность

избежать одиночества», что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями социальными стандартами, т.е. путем формирования социальной идентичности [58, с.64].

Еще одной из известных концепций идентичности является концепция социальной идентичности Г. Теджфелла. Здесь идентичность не только была переведена автором на межгрупповой уровень, особое внимание было уделено внутренней когнитивной структуре данного психического образования. В соответствии с этой концепцией качество и значение идентичности определяется посредством логических операций сравнения своей группы с другими группами по ряду значимых понятий. В ситуациях, когда групповое различие становится особенно заметным, индивид начинает реагировать с позиции своего группового членства, а не с позиции отдельной личности. Одновременно Теджфелл подчеркивал эмоциональную значимость группового членства [31, с.251].

Завершив анализ общего понятия идентичности, перейдем к рассмотрению понятий этнической идентичности, которая является одним из видов идентичности, связанной с этничностью человека. В исследованиях этнической идентичности наиболее известны работы американских антропологов Дж. Де Вос и Л. Романукки-Росс. Оба они рассматривали идентичность как форму идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы. Этническая идентичность, по их мнению, это одна из трех ориентаций на настоящее - как гражданина государства и на будущее -как последователя какой-либо идеологии. В итоге данные авторы связывали этническую специфику, социальный статус и идеологию в единую систему, в которой этничность, как бы исходящая из прошлого, существует в качестве органической и неотъемлемой части настоящего и будущего индивида.

По мнению отечественного автора В.Ю. Хотинец, этническая идентичность может быть рассмотрена по аналогии с психосоциальной идентичностью Эриксона, которая аккумулирует в себя ряд

самоидентификаций, таких как этническая, культурная, языковая, религиозная, обрядовая, расовая, антропологическая, психологическая. При этом основой этнической идентичности является этническая самоидентификация [61, с.120].

В российской науке проблемы этнической идентичности с позиций анализа этого феномена в контексте этнической группы рассматривались на основе более широкого понятия «этническое самосознание», использовавшегося в работах советских этнографов, историков, социологов, психологов. Мы также используем термин «этническое самосознание» в трактовке, данной видным этносоциологом Л.М. Дробижевой. Она четко отличает понятие «этническое самосознание» от представлений об этнической идентичности. Причем этническое самосознание понимается автором широко - не только как осознание принадлежности к своему народу, но и как представление о его культуре, языке, территории, истории, государственности, условно говоря, - «образ мы» и осознание интересов народа. По ее мнению, этническая идентичность является центральным феноменом этнического самосознания, «связывающим» индивида с его этнической группой и выступающим как результат взаимосвязанных социально - психологических процессов этнической идентификации и межэтнической дифференциации [23, с.60].

Таким образом, этническая идентичность является одним из наиболее устойчивых видов идентичностей. Основными компонентами которой являются: самоотнесение себя к данному этносу; автостереотипы - представления о культуре, языке, истории, территории, государственности своего народа; этнический «образ мы».

Важнейшей частью этнической идентичности является также этническое «бессознательное», которое рассматривается социальными психологами как подавленный или вытесненный большинством людей данной этнической группы материал, который каждое поколение разделяет со следующим. В критических социальных ситуациях, связанных с

обострением межэтнических отношений, происходит нарушение компенсаторной связи между коллективным бессознательным и групповым сознанием. Это состояние К. Юнг в свое время назвал «психической инфляцией», охватывающей не только отдельных индивидов, но и целые группы людей.

В трактовке данного вопроса придерживаемся позиции большинства российских исследователей, которые разграничивают понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание». Мы также считаем, что этническая идентичность выступает когнитивно-мотивационным ядром этнического самосознания и содержит в себе также слой бессознательного.

Этническая идентичность является неотъемлемой частью общей социальной идентичности человека. В этом качестве - как часть социальной идентичности личности - этническая идентичность выражает осознание принадлежности человека к определенной этнической общности. При этом следует иметь в виду, что этническая идентичность может не совпадать с декларируемой идентичностью (причислением себя к этнической общности), которая проявляется с «самоназванием» и зависит от социальной ситуации. Поэтому человек может пользоваться приемом своеобразного «переключения этнических кодов», которое при этом не затрагивает его подлинной идентичности. К примеру, в советское время, характеризовавшееся государственным и бытовым антисемитизмом, людям еврейской национальности постоянно приходилось выбирать - где, когда и с кем быть евреем.

Этническую идентичность не следует рассматривать исключительно как результат когнитивного процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и оценивание, переживание своей принадлежности к этносу. Представляется, что смысл данного понятия наилучшим образом отражает термин «переживание», который использовали в своих работах известные российские исследователи Г.Г. Шпет и Л.С. Выготский.

Так, Шпет ввел понятие «коллективные переживания», не сводя их только к эмоциям или только к когнициям [67, с.120]. На другом уровне - психологического анализа - близкое шпетовскому понятие «переживание» предложил Выготский, рассматривавший его в качестве единицы для изучения личности в среде. Показательно сходство определений, даваемых двумя учеными. Как для Шпета коллективные переживания есть отношение к продуктам культуры ее членов, так для Выготского переживание есть «...внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности».

Еще одной особенностью этнической идентичности, по мнению Г.У. Солдатовой, является мифологичность, так как «ее главная опора - идея или миф об общих культуре, происхождении, истории». [50, с.48] Тем не менее следует иметь в виду, что нет ни одной особенности этнической идентичности, которой не было бы присуще какое-либо составляющее социальной идентичности. Отличие этнической идентичности от других составных частей социальной идентичности следует искать не в отдельных особенностях, а в их структурных соотношениях у представителей того или иного народа.

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней).

Этническая идентичность - это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценки значимости членства в ней, разделяемые этнические чувства. Достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида.

Отношение к собственной этнической общности проявляется в так называемых этнических аттитюдах - позитивных и негативных. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать к ней, гордость за достижения своего народа. Так, при исследовании эмоциональной сферы титульных народов республик России - татар, якутов, тувинцев - обнаружено, что за последние годы все они стали воспринимать свою этническую общность как более привлекательную. Повышение этносоциального статуса этих народов в условиях новой социальной реальности сопряжено с ростом чувства самоуважения и гордости за свой народ [16, с.6].

Наличие негативных аттитюдов к группе принадлежности включает в себя: отрицание собственной этнической идентичности; чувство униженности; предпочтение других групп в качестве референтных. В исследованиях Г. Солдатовой было, например, обнаружено, что у русских, проживающих в национальных республиках России, самоуважение к собственной этнической группе снизилось.

Утрата позитивного восприятия своей этнической общности была обнаружена Н.М. Лебедевой после распада СССР и у русских, проживающих в странах нового зарубежья. В этих условиях у многих из них возникли негативные переживания и чувства, связанные с этнической принадлежностью - стыд, обида, униженность (это показали в своих ответах 6,3% опрошенных в Казахстане и 71,4% в Эстонии). Исследователь особо подчеркнула, что рост негативно окрашенных этнических аттитюдов сопутствует пробуждению у людей этнической идентичности, связанной с кардинальными изменениями в обществах, в которых они живут [24, с.23].

Некоторые авторы особо выделяют поведенческий компонент этнической идентичности, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы, как построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Вместе с тем многие специалисты считают, что выделение

поведенческого компонента этнической идентичности не обоснованно, так как ведет к излишнему расширению этого понятия.

Кроме того, следует различать установки на этническую культуру, представляющую собой своеобразные этнические прототипы или образы, достойные подражания, и реальную в нее вовлеченность. Иными словами, правомерно выделять не поведенческий компонент этнической идентичности, а лишь готовность индивида к коллективным формам деятельности, стремление к достижению групповых целей.

Следует отметить, что этническая идентичность в наши дни не всегда предполагает взаимодействие с группой (где индивид - «свой»), а может ограничиваться чисто символическим присвоением этнодифференцирующих признаков. Вместе с тем необходимо учитывать, что в традиционном обществе вовлеченность в социальную жизнь и культурную практику этнической группы является важным компонентом становления и функционирования этнической идентичности. Более того, беспроblemность идентификации человека с этносом в традиционном обществе достигалась именно благодаря включенности каждого индивида в жизнь группы и постоянной подтверждаемости принадлежности к ней социально значимым внутригрупповым взаимодействием.

На основе социальных представлений о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков. При этом в качестве этноопределителей могут выступать самые разные признаки: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство.

Эволюция этнических общностей, развитие связей между ними приводят к появлению все новых этнодифференцирующих признаков. Например, разделение этносов на «Мы - Они» может быть зафиксировано в границах, отделяющих родину от территории «варваров». Здесь этническая идентичность выражается через идею территориальной общности, «родной

земли», родиноцентризма, как, например, у китайцев, которые, по их представлениям, жили в «срединном царстве». В настоящее время тесная связь этнической идентичности с чувством родины характерна для титульных этносов независимых государств - бывших республик СССР. Эти народы, как и титульные народы республик России, рассматривают территорию этноконсолидирующим фактором и связывают становление государственной целостности с родной землей.

Родиноцентризму нередко сопутствует этническая эндогамия - запрещение вступать в брак с представителями «чужого» народа. Вместе с тем этническая эндогамия может быть относительной: например, у горных народов Вьетнама нет абсолютного запрета жениться на девушке из соседней общности, но бытует представление об их «лени и дурном характере».

В последние десятилетия исследователи все большее внимание уделяют символической роли тех феноменов культуры, которые рассматриваются наиболее значимыми этноопределителями. В функции символического маркера может выступать территория (мать - земля), язык (родная речь), жилище (домашний очаг) и т.п. Подобные символы могут быть максимально отчуждены от повседневного опыта, но воспринимаются как объективная реальность. Так, этнос может не владеть «своей» территорией, но имеет свой символический географический центр - «землю обетованную». Точно так же этническая идентичность может быть связана не столько с реальным использованием языка всеми членами этноса, сколько с его символической ролью в процессах формирования чувства родственности с общностью и межгрупповой дифференциации [21, с.768].

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже. Развитие этнической идентичности он рассматривал прежде всего, как создание когнитивных

моделей. При этом ученый выделял ряд этапов в развитии этнических характеристик.

С возрастом и развитием этнической идентичности у членов этнических общностей обычно происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации». Это происходит, когда новому поколению передаются нормы и ценности социокультурной среды. Процесс этнической идентичности представляет собой не только осознание индивидом членства в группе, но и принятия группой индивида. Индивид может принять правильную самоидентификацию вместе с правильной оценкой группы. Одновременно у него формируется негативная этническая идентичность. Принимая негативную самоидентификацию, человек может по-разному реагировать на негативные суждения о своем этносе. Он может относить их к другим членам своей группы, но не к самому себе, установив психологические границы между ними и собой. Вторая стратегия состоит в попытке сменить группу.

Что касается этнической принадлежности, то в наши дни большинство исследователей считает ее скорее приписываемым, нежели наследуемым, качеством. Принадлежность к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа.

В полиэтническом обществе люди демонстративно поддерживают позитивную групповую идентичность, проявляя предубеждения по отношению к представителям других этнических групп, и укрепляются от тесного взаимодействия с ними. Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой ведет к полной ассимиляции, т.е. принятию норм, обычаев, языка чужой группы, вплоть до полного растворения в ней. Множественная идентичность позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатством еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Это благотворно сказывается на личности, росте выходцев из межэтнического брака. Существует и маргинальная этническая идентичность, не сводящаяся ни к одной из них.

Люди с подобной идентичностью, путаясь в идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты. Они разделяют общую идентичность, но не имеют конкретной и определенной идентичности.

В заключение кратко рассмотрим основные виды, типы этнической идентичности. Адекватная идентичность - наиболее полная и четкая, когда образ своего народа воспринимается как положительный, характеризуется отношением к его истории, культуре, менталитету. В то же время такая позитивная этническая идентичность не направлена против других народов. При адекватной идентичности потребность в идентификации с данной этнической группой и уровень консолидации с ней зависит не только от самой личности, но также и от ситуации. Поэтому могут иметь место отклонения от «нормы» в направлении ее угасания или даже отрицания.

Этноцентрическая идентичность - это акцентирование личности на собственную этничность, ее безусловное некритическое предпочтение, восприятие жизни других народов сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса. При такой идентичности присутствуют элементы этноизоляционизма, замкнутости. Этноцентризм всегда подразумевает противопоставление каким-либо то определенным, то неопределенным - «они». В этом случае проводится четкое различие между понятиями «мы» и «они», причем установки, обычаи и поведение, характеризующие «нас», некритически рассматриваются как безусловно высшее по отношению к «их» этническим характеристикам.

Этнодоминирующая идентичность - такой тип идентичности, при котором этничность является наиболее предпочтительной перед всеми другими идентичностями (гражданской, политической, профессиональной и др.). При этом типе идентичности этническая принадлежность воспринимается как безусловно доминирующая ценность. Такая идентичность обычно основывается на представлениях об абсолютизации «этнического», о превосходстве своего этноса и, как следствие этого, сопровождается дискриминационными установками в отношении других

этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток», стремлением не смешиваться с другими этносами [35, с.118].

Этнический фанатизм - такой тип идентичности, при котором проявляется готовность идти на любые жертвы и действия во имя собственных этнических интересов и целей. Причем эти интересы и цели часто понимаются иррационально или абсолютизируются. Люди буквально «теряют головы», у них как бы замутняется разум. Данный тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности.

Этническая индифферентность - подобный тип идентичности характеризует людей, практически равнодушных к проблеме собственной этничности, ценностям своего и других народов. Они отчуждаются от норм и традиций собственной и других этнических групп.

Этнонигилизм - обычно проявляется в форме космополитизма и представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Люди, придерживающиеся этнонигилизма, демонстрируют свою независимость от своего народа, этноса, его истории. Такие люди считают себя «прогрессивными» и принадлежащими человечеству, им присуще признание этнической идентичности архаичным, ненужным.

Амбивалентная этничность - слабо выраженная этническая идентичность, или «двойная» идентичность. Этот тип этнической идентичности распространен в этнически смешанных семьях и среди иммигрантов. Для таких людей этническая идентичность - своеобразный «внутренний референдум».

Выделяя указанные типы этнической идентичности, необходимо отметить, что в реальной жизни очень часто нелегко бывает отличить один вид идентичности от другого. К тому же надо иметь в виду, что в течение своей жизни человек может быть привержен то одной этнической идентичности, то другой. Кроме того, самих типов и видов идентичностей может быть больше.

Выводы по 1 главе

1. Понятие "базисные убеждения" (либо "базовые схемы") появилось и формируется на пересечении когнитивной (Брунер, Найсер), общественной (Тайлор), а кроме того медицинской психологии и психотерапии (Эмир, Гаронян), которые (любая с собственных позиций) стараются дать ответ на вопрос о том, каким способом человек проектирует собственные понятия о окружающем обществе и своем "Я". В когнитивной психологии суждению «базовые взгляды» предшествовало представление когнитивной схемы. Интерпретация определения когнитивной схемы отличается в доктринах когнитивной переработки информации, когнитивных доктринах личности и доктринах общественного познания. Отличие основным способом заключается в этом, что в доктринах когнитивных действий схемы рассматриваются как когнитивные структуры, предвосхищающие понимание и изучение субъектом реальности, а в общественных доктринах и когнитивных доктринах личности – как когнитивно-эмоциональные сложные комплексы, формирующиеся из переживания индивидумом происшествий его индивидуальной истории и в соответствии с этим направляющие его действия.

2. К настоящему времени накоплено большое количество экспериментальных научных сведений, а кроме того результатов психотерапевтической и совещательной практики, которые предоставляют основания расценивать базовые взгляды в качестве когнитивных строений, в основе которых создается представление общества, обуславливается сущность мышления, организуются опыт и действия. Конструкты, которые люди создают при помощи разумной концепции, называют взглядами, а конструкты, какие создаются в эмпирической концепции, называют невыраженными взглядами, либо схемами. Схемы лежат в основе концепции действительности, оформляют её фундамент. В согласовании с главными потребностями личности Эпштейн подчеркнул 4 базовых убеждения, либо

схемы, образующие имплицитную индивидуальную концепцию действительности: 1) позиция о доброжелательности находящегося вокруг общества; 2) позиция о правильности находящегося вокруг общества; 3) позиция в том, что находящимся вокруг людям возможно верить; 4) позиция в своей важности. Подобным способом, концепция базовых взглядов личности, содержащая глубокие понятия о доброжелательности-враждебности находящегося вокруг общества и важности своего "Я", считается невыраженной мировоззренческой концепцией (базисной философией) субъекта, что гарантирует успешную адаптацию личности в общественной сфере.

3. Смыслоразностные ориентации личности рассматриваются в 3.

Смыслоразностные ориентации личности рассматриваются в психологии как итог осознания ценностей, целей и смысла своей жизни, в близкой взаимосвязи с представлениями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «значение существования», исходя из того, что значения – данное осмысленные и установленные человеком всеобщие смыслы его существования (Б.С. Братусь). Акцентируется 2 ключевых значения определения «смыслоразностные ориентации личности». В первом смысле оно подобно суждению «ценностные ориентации» и означают характеризующие жизненные цели лица, выражающие то, что считается для него более значимым и обладает индивидуальным значением (М.С. Яницкий, А.В. Сероватый). Второе значения данного определения связано с тестом смыслоразностных ориентаций (СЖО), исследованным Д.А. Леонтьевым. Окончательный, в свою очередь, считается операционализацией концепции желания к смыслу Виктора Франкла, в соответствии с которым неудача в поиске человеком значения собственной жизни (экзистенциальная подавленность) и следующее из нее чувство потери смысла (экзистенциальная пустота) считаются фактором особенного рода внутренних болезней – ноогенных неврозов. В следствии данного индивид оказывается в ситуации неопределённости, в тоске и апатии, если «никакие

условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать» (В. Франкл).

4. Понятие смысла кроме того обширно применяется в деятельностном подходе. Соответственно А.Н. Леонтьеву, индивидуальный смысл порождается взаимоотношением мотива к цели; аргументы дают осознанному отражению индивидуальную окрашенность, проявляя значимость отражаемого для самого субъекта, в таком случае имеется личностный смысл. Смысловые установки устанавливают в окончательном результате стабильность и направленность действия личности, её поступки и действия (А.Г. Асмолов). В концепции Б.С. Братуся смысл показан как непростая динамическая концепция, образующая смысловую область личности, что и обуславливает всю жизнедеятельность лица. Д.А. Леонтьев анализирует значение как «правило регуляции действия лица его житейским обществом как единым». Порекомендованная им модель включает 3 нюанса смысла существования: индивидуальный облик цели, справедливая направленность и чувственное переживание включенности и осмысленности. В.Э. Чудновский устанавливают смысложизненные ориентации как целую концепцию осознанных и избирательных взаимосвязей, отображающих направленность личности, существование актуальных целей, осознанность выборов и оценок, удовлетворение существованием (самореализацией) и умение взять за нее ответственность, воздействуя на её процесс.

5. Проблема развития и динамики смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте единых закономерностей психологического формирования, в прямой взаимосвязи с отличительными чертами возрастного развития в разных его стадиях. Ученые осознавали развитие ценностных ориентаций личности как итог взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся общественным опытом (Ж. Пиаже); как трансформация от интерпсихического (общественного) к интрапсихическому личному методу существования лица (как итог интериоризации, являющегося механизмом

социализации (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев).

6. Многими учеными замечается преобразование идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, перемена всего хода социализации в взаимосвязи ускорением общественной динамики и структурными преобразованиями в русском обществе в минувшие десятилетия. В данной взаимосвязи особенное внимание притягивает молодое поколение, так как она более динамична и внимательно откликается на общественные изменения и перемены в идеологии и ценностях общества. Таким способом, в нынешних обстоятельствах «упадка ценностей» и недоступности общепринятой идеологии понятия о культурно одобряемом действии размываются, а выбор моделей действия основывается на иерархию личных ценностей, смысло-жизненные ориентации личности. Отсюда исследование ценностей и СЖО дает возможность приобрести понимание о направленностях в изменении общественных норм, направлений и стратегий поведения, в особенности молодого поколения, у которой в данном возрасте стремительно формируется концепция индивидуальных смыслов и происходит создание новейших смысловых структур. Невзирая множество исследований ценностей, в том числе предусматривающих разнообразные средовые и общественно-психические условия, мало исследована разделение ценностей в зависимости от некоторых условий, в том числе учебно-образовательного статуса и отличительных черт общественной, образовательной сферы. В данной взаимосвязи представляет интерес исследование разных отличительных черт образовательной сферы, в которой пребывают учащиеся вузов, в частности ее полиэтнический характер.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

2.1. Обоснование методик и описание выборки исследования

Эмпирическое исследование проводилось в 2016- 2017 гг. Всего было охвачено исследованием 80 человек (33 юноши и 47 девушек) в возрасте 17 – 21 год, которые являются студентами полиэтнического ВУЗа (Аграрный университет Северного Зауралья г Тюмени)

Общая выборка состояла из следующих групп:

- студенты русской национальности (далее русские студенты) 1-4го года обучения в ВУЗе (49 студентов: 21 юношей, 28 девушек);
- студенты, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера в соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 25 августа 2015 года) 1-4го года обучения в ВУЗе (31 студент: 12 юношей, 19 девушек), (далее нерусские студенты).

В задачи эмпирического исследования входило:

1. Определить общую структуру базовых убеждений и смысложизненных ориентаций русских студентов в полиэтнической профессиональной образовательной среде.
2. Определить общую структуру базовых убеждений и смысложизненных ориентаций студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера.
3. Определить различия в базовых убеждениях и смысложизненных ориентациях студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера.

В качестве независимой переменной в данном эмпирическом исследовании рассматривается полиэтническая образовательная среда.

Зависимые переменные – базовые убеждения и смысложизненные ориентации.

В основу исследования легла следующая гипотеза: имеются значимые отличия в базовых убеждениях личности и смысложизненных ориентациях студентов с разным типом этнической идентичности.

Эмпирические данные были получены с применением следующих методик: методики изучения личностных ценностей Ш. Шварца (Карандашев В.Н., 2004); методики диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности (Бубнова С.С., 2006); теста смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев Д.А., 2000), Шкала базовых убеждений Р.Бульмана.

1. Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В.Н. Карандашева (2004).

Методика разработана Ш. Шварцем, исходным материалом для него служила методика М. Рокича, однако она существенно модифицирована на основе концептуальной позиции Ш. Шварца. Согласно данным В.Н. Карандашева (2004), Ш. Шварц считает, что базовые человеческие ценности представляют универсальные потребности человеческого существования и представляют десять мотивационно отличающихся типов.

- власть (Power) — социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами;
- достижение (Achievement) — личный успех в соответствии с социальными стандартами;
- гедонизм (Hedonism) — наслаждение или чувственное удовольствие;
- стимуляция (Stimulation) — волнение и новизна;
- самостоятельность (Self-Direction) — самостоятельность мысли и действия;
- универсализм (Universalism) — понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы;

- доброта (Benevolence) — сохранение и повышение благополучия близких людей;
- традиция (Tradition) — уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи;
- конформность (Conformity) — сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям;
- безопасность (Security) — безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.



Рис. 1. Теоретическая модель отношений между десятью мотивационными типами ценностей (по Ш. Шварцу)

Опираясь на разработанную им теорию динамических отношений между ценностными типами, Ш. Шварц считает, что психологические, практические и социальные последствия действий, совершаемых в соответствии с каждым типом ценностей, проявляются как конфликт или совместимость с другими типами.

Общая схема конфликтности и совместимости между ценностными типами представлена на рис. 1. Конкурирующие ценностные типы находятся на противоположных полюсах, дополнительные типы располагаются по степени близости, образуя круг.

Опросник, включающий 57 ценностей, на основе которых можно определить выделенные ценностные типы. был разработан Ш. Шварцем в 1992 году (Карандашев, 2004). Ценности личности, по мнению автора, могут существовать на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов.

Нормативные идеалы относительно стабильны и отражают представления человека о том, как нужно поступать. Индивидуальные приоритеты более зависимы от внешней среды и соотносимы с конкретными поступками.

Шварцем разработано две методики изучения ценностей:

- на уровне личности (индивидуальных различий),
- на уровне культур (различий в социальных культурах).

Опросник состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения.

Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении.

Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

Опросник может использоваться для изучения ценностей различных социальных групп. При необходимости испытуемым могут быть даны пояснения, касающиеся смысла некоторых слов и утверждений.

Опросник Шварца предполагает самостоятельную работу испытуемого с ним и может применяться как индивидуально, так и в группе. Инструкция применения методики дана в Приложении 1.

2. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой.

Диагностика с применением методики С.С. Бубновой проводилась способом попарного сравнения 11 ценностей, отнесённых автором к трём типам: духовным, социальным и материальным. С.С. Бубнова считает, что при ранжировании (как и при сравнительном выборе) диагностируются ценности идеалы.

С.С. Бубнова (1999, 2006) выделяет четыре иерархических уровня в системе ценностных ориентаций личности:

I. Наиболее обобщенные, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные.

II. Компоненты трех типов абстрактных ценностей (ценности-идеалы). В системе духовных ценностей это – познавательные, эстетические, гуманистические и др.; в системе социальных ценностей – ценности социального уважения, социальных достижений и социальной активности и т.д.

III. Ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности (например, общительность, любознательность, активность), названные ценностными свойствами личности.

IV. Наиболее характерные способы поведения личности как реализация и закрепление ценностей-свойств, или реальные ценностные ориентации (С.С. Бубнова, 2006).

Наряду с многоуровневостью, проявляющейся в иерархическом строении системы ценностных ориентаций, С.С. Бубнова считает чрезвычайно важным её свойством многомерность, заключающаяся в том, что «критерий их иерархии – личностная значимость – включает в себя разные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [15, с.36]. Автором экспериментально выделено 11 ценностей, отнесённых к трём типам: духовным, социальным и материальным, и предложена методика их диагностики (С.С. Бубнова, 2006). Инструкция по применению (Приложение 2)

3. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). Смыложизненные ориентации определялись с помощью Теста смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев, 2000), Приложение 3)

Согласно В. Франклу неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого рода душевных заболеваний – ноогенных неврозов (экзистенциального вакуума), которые отличаются от других известных видов неврозов (В. Франкл, 1997). Исходя из этого Джеймсом Крамбо и Леонардом Махоликом разработан тест «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL), который диагностирует переживание индивидом онтологической значимости жизни (См.: Д.А. Леонтьев, 2000). На основе адаптации указанной методики Д.А. Леонтьевым был создан Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев, 2000).

В тесте СЖО осмысленность жизни определяется наличием целей, удовлетворением, получаемым при их достижении и уверенностью в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов. Тест позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели жизни), либо в настоящем (удовлетворенность процессом жизни) или прошлом (удовлетворенность результатом жизни), или во всех трех составляющих жизни (Д.А. Леонтьев, 2000).

4. Шкала базовых убеждений (Р.Янов-Бульман). Данный опросник разработан в рамках когнитивной концепции базовых убеждений личности. В соответствии с ней одним из базовых ощущений нормального человека является здоровое чувство безопасности (Janoff-Bulman, 1989, 1992). По мнению американского психолога Р.Янов-Бульман, оно основано на трех категориях базовых убеждений, составляющих ядро нашего субъективного мира:

1. Вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям.

2. Убеждение, что мир полон смысла. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости.

3. Убеждение в ценности собственного "Я". Здесь основное значение имеют три аспекта: "Я хороший человек" (самоценность), "Я правильно себя веду" (контроль) и оценка собственной удачливости.

Базовые убеждения личности претерпевают серьезные изменения под влиянием перенесенных личностью травматических событий, в результате которых основательно разрушаются привычные жизненные представления и схемы поведения. Экстремальный негативный опыт настолько противоречит существовавшей ранее картине мира, что его осмысление вызывает долговременные и тяжёлые психологические проблемы. Таким образом, базовые убеждения как в отношении самого себя, так и в отношении окружающего мира могут существенно отличаться у лиц, переживших травматическое событие и не переживших такового.

С целью диагностики базовых убеждений Р.Янов-Бульман разработала Шкалу базовых убеждений -опросник, состоящий из 32 утверждений, отражающих оценку восьми основных категорий:

- 1) благосклонность мира (BW, benevolence of world),
- 2) доброталюдей (BP, benevolence of people),
- 3) справедливость мира (J, justice),
- 4) контролируемость мира (C, control),
- 5) случайность как принцип распределения происходящих событий (R, randomness),
- 6) ценность собственного "Я" (SW, self-worth),
- 7) степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) (SC, self-control),
- 8) степень удачи, или везения (L, luckiness).

Первичные категории убеждений могут также оцениваться как 3 обобщённых направления отношений:

1. Общее отношение к благосклонности окружающего мира вычисляется как среднее арифметическое между BW и BP (благосклонность мира и доброта людей).

2. Общее отношение к осмысленности мира, т.е. контролируемости и справедливости событий, вычисляется как среднее арифметическое между показателями J (справедливость мира), C (контролируемость мира) и реверсивным R (случайность). Для получения показателя реверсивного R нужно суммировать баллы, обратные отмеченным по R относительно середины шкалы.

3. Убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения вычисляется как среднее арифметическое между SW (ценность "Я"), SC (самоконтроль) и L (везение).

В норме показатели по всем шкалам выше середины, то есть не менее 3,5 баллов. В норме показатели по всем шкалам в сумме должны быть выше 12 баллов.

5. Опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой). Данная методическая разработка позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности – это рост этнической нетерпимости (интолерантности).

Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня "негативизма" в отношении к собственной и другим этническим группам, уровня порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, степени выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от "отрицания" идентичности, когда фиксируется

негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

Опросник содержит шесть диагностических шкал, которые соответствуют определенным типам этнической идентичности. (Приложение 4)

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Результаты, полученные по методике изучения личностных ценностей Ш. Шварца (Карандашев В.Н., 2004.) Мы считаем логичным ее использование в связи с тем, что студенческий возраст отличается глубокими изменениями в сфере сознания, деятельности и формированием межличностных взаимоотношений в процессе становления личности. Система базовых убеждений определяет содержательную сторону направленности личности и в значительной степени обусловлена направленностью воспитания. Данные восьмидесяти испытуемых по этой методике были усреднены для получения общего представления о ценностных ориентациях и приоритетах студентов.

В таблице 1 представлены сравнительные данные по средним значениям ценностей – нормативных идеалов студентов русской национальности и студентов других национальностей (методика Ш. Шварца).

Таблица 1.

Ценности – нормативные идеалы студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера. Описательные статистики

ЦЕННОСТИ – НОРМАТИВНЫЕ ИДЕАЛЫ (ПО ШВАРЦУ)	1-рус.студенты. 2-нерус.студенты.	Среднее знач.	Стандартное отклонение
конформность	1	4,87891	,835702
	2	4,85000	1,033322
традиции	1	4,25625	,955166
	2	4,46857	1,034414
доброта	1	4,65938	,927656

	2	4,82000	1,121154
универсализм	1	4,29063	,892745
	2	4,37321	,935292
самостоятельность	1	4,35000	,927191
	2	4,92000	,815360
стимуляция	1	3,32813	1,411083
	2	3,88571	1,127729
гедонизм	1	3,97917	1,458267
	2	4,67619	1,566529
достижения	1	4,71797	,897632
	2	4,97500	,832046
власть	1	3,82813	1,239139
	2	4,24571	1,270848
безопасность	1	4,96875	,766123
	2	5,13143	,788972

В таблице 2 даны результаты проверки групповых различий в нормативных между русскими и нерусскими студентами.

Таблица 2.

Групповые различия в ценностях – нормативных идеалах студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

ЦЕННОСТИ – НОРМАТИВНЫЕ ИДЕАЛЫ (ПО ШВАРЦУ)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means	
	F	Sig.	t	Sig. (2- tailed)
конформность	5,024	,027	,177	,860
традиции	,242	,623	-1,231	,221
добродота	2,554	,112	-,899	,370
универсализм	,195	,660	-,522	,603
самостоятельность	1,013	,316	-3,786	,000
стимуляция	2,533	,114	-2,537	,012
гедонизм	,127	,722	-2,659	,009
достижения	,127	,722	-1,720	,088
власть	,035	,851	-1,923	,057
безопасность	,112	,739	-1,209	,229

Из данных в таблицах 1 и 2 следует, что значимые различия в нормативных идеалах между русскими студентами и нерусскими студентами

имеются по типам самостоятельность, стимуляция и гедонизм, их значимость для нерусских студентов выше.

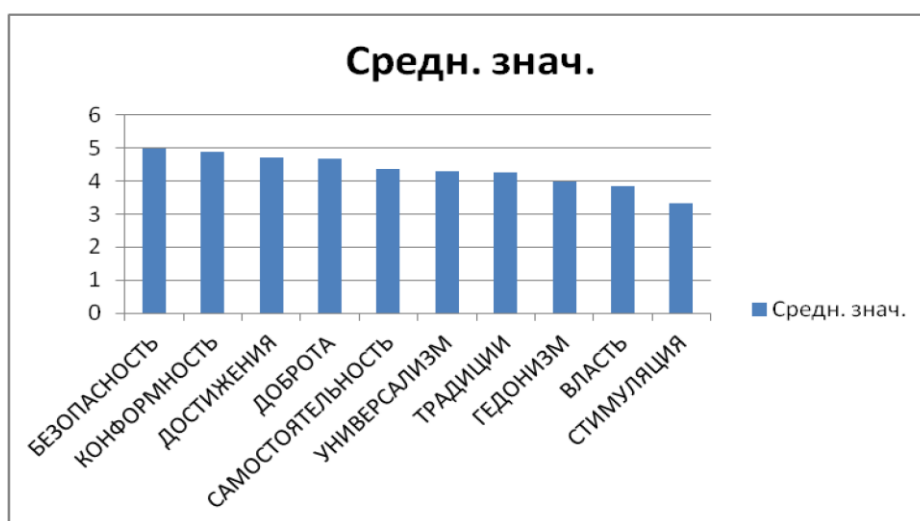
Наглядную картину различий между указанными группами студентов дает сравнение иерархий ценностей. В таблице 3 и на рисунке 1 содержатся данные по русским студентам.

Таблица 3.

**Доминирующие ценности – нормативные идеалы
студентов русской национальности**

ЦЕННОСТИ – НОРМАТИВНЫЕ ИДЕАЛЫ (ПО ШВАРЦУ)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
безопасность	49	4,96875	,766123	1
конформность	49	4,87891	,835702	2
достижения	49	4,71797	,897632	3
доброта	49	4,65938	,927656	4
самостоятельность	49	4,35000	,927191	5
универсализм	49	4,29063	,892745	6
традиции	49	4,25625	,955166	7
гедонизм	49	3,97917	1,458267	8
власть	49	3,82813	1,239139	9
стимуляция	49	3,32813	1,411083	10

Рисунок 1. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов студентов русской национальности



Из данных таблицы 3 следует, что в иерархии нормативных идеалов студентов русской национальности доминируют две группы ценностных типов. Одна отражает стремление к общности и сохранению (*безопасность*,

конформность, доброта – более значимые), другая (достижения, самостоятельность) индивидуализм и готовность к изменениям.

Аналогичные данные по студентам других национальностей (таблица 4, рисунок 2) показывают, что доминирующая пятерка значимых ценностей – нормативных идеалов содержит те же типы. Однако важное отличие состоит в том, что в иерархии ценностей нерусских студентов индивидуалистические нормативные идеалы *самостоятельность* и *достижения* занимают более высокое место. Отвергаемые ценностные типы также совпадают. В середине иерархии у русских студентов *традиции* соседствуют с *универсализмом*, у нерусских студентов – с *гедонизмом*. В целом, очевидно, у русских студентов более значимы нормативные идеалы сохранения.

Таблица 4.

Доминирующие ценности – нормативные идеалы студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

ЦЕННОСТИ – НОРМАТИВНЫЕ ИДЕАЛЫ (ПО ШВАРЦУ)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
безопасность	31	5,13143	,788972	1
достижения	31	4,97500	,832046	2
самостоятельность	31	4,92000	,815360	3
конформность	31	4,85000	1,033322	4
доброта	31	4,82000	1,121154	5
гедонизм	31	4,67619	1,566529	6
традиции	31	4,46857	1,034414	7
универсализм	31	4,37321	,935292	8
власть	31	4,24571	1,270848	9
стимуляция	31	3,88571	1,127729	10

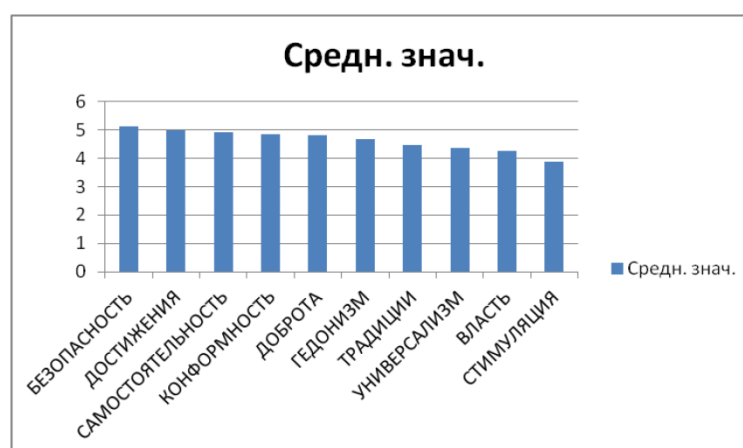


Рисунок 2. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

Сравнительные данные по индивидуальным приоритетам русских студентов и нерусских студентов представлены в таблице 5 и 6. Из этих данных следует, что, как и в случае с нормативными идеалами, в индивидуальных приоритетах нерусских студентов большую значимость имеет ценностный тип *самостоятельность*. Он занимает вершину иерархии у нерусских студентов (таблица 5).

Таблица 5.

Ценности – индивидуальные приоритеты студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера. Описательные статистики

ЦЕННОСТИ – ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ (ПО ШВАРЦУ)	1-рус.студ. 2- нерус.студ.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
конформность	49	64	2,19531	,787387
	31	70	2,11071	,833662
традиции	49	64	2,13672	,787967
	31	70	2,09643	,895129
доброта	49	64	2,18359	,713034
	31	70	2,37143	,771718
универсализм	49	64	2,00521	,791806
	31	70	1,96190	,699763
самостоятельность	49	64	2,12500	,750661
	31	70	2,46071	,778604
стимуляция	49	64	2,09896	,857953
	31	70	2,24286	,900745
гедонизм	49	64	1,75000	1,140871
	31	70	2,26190	1,137691
достижения	49	64	2,04688	,933158
	31	70	2,22857	,961904
власть	49	64	1,50521	1,120592
	31	70	1,40952	1,013867
безопасность	49	64	2,16250	,839406
	31	70	2,16571	,810061

Таблица 6.

Групповые различия в ценностях – индивидуальных приоритетах студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

ЦЕННОСТИ – ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ (ПО ШВАРЦУ)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means	
	F	Sig.	t	Sig. (2- tailed)
конформность	,007	,933	,602	,548
традиции	2,604	,109	,275	,783
доброта	,204	,652	-1,459	,147
универсализм	,846	,359	,336	,737
самостоятельность	,426	,515	-2,536	,012
стимуляция	,003	,955	-,945	,346
гедонизм	,005	,946	-2,598	,010
достижения	,579	,448	-1,108	,270
власть	,847	,359	,519	,605
безопасность	,599	,440	-,023	,982

В таблице 7 и на рисунке 3 представлена иерархия индивидуальных приоритетов русских студентов. Здесь доминирует однородная группа ценностных типов, которая отражает стремление к общности и сохранению (*конформность, доброта, безопасность, традиции*). К ним примыкает мотивационный тип *самостоятельность* (на пятом месте).

Таблица 7

Доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты студентов русской национальности

ЦЕННОСТИ – ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ (ПО ШВАРЦУ)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
конформность	49	2,19531	,787387	1
доброта	49	2,18359	,713034	2
безопасность	49	2,16250	,839406	3
традиции	49	2,13672	,787967	4
самостоятельность	49	2,12500	,750661	5
стимуляция	49	2,09896	,857953	6
достижения	49	2,04688	,933158	7
универсализм	49	2,00521	,791806	8
гедонизм	49	1,75000	1,140871	9
власть	49	1,50521	1,120592	10

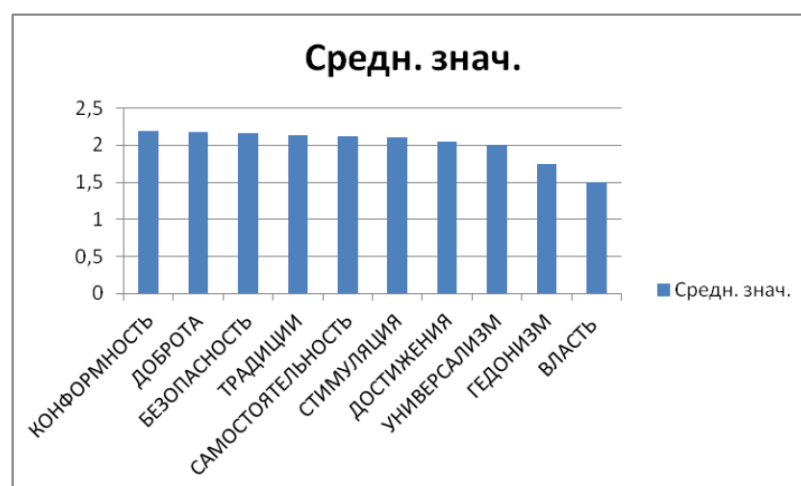


Рисунок 3. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов студентов русской национальности

Аналогичные данные по иерархии индивидуальных приоритетов нерусских студентов содержатся в таблице 8 и на рисунке 4. Здесь доминируют разнородные группы ценностных типов, которые с одной стороны выражают стремление к открытости, изменениям и самовозвышению (*самостоятельность, гедонизм, стимуляция и достижения*), с другой – значимость общности (*доброта*).

Таблица 8.

Доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

ЦЕННОСТИ – ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ (ПО ШВАРЦУ)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
самостоятельность	31	2,46071	,778604	1
доброта	31	2,37143	,771718	2
гедонизм	31	2,26190	1,137691	3
стимуляция	31	2,24286	,900745	4
достижения	31	2,22857	,961904	5
безопасность	31	2,16571	,810061	6
конформность	31	2,11071	,833662	7
традиции	31	2,09643	,895129	8
универсализм	31	1,96190	,699763	9
власть	31	1,40952	1,013867	10

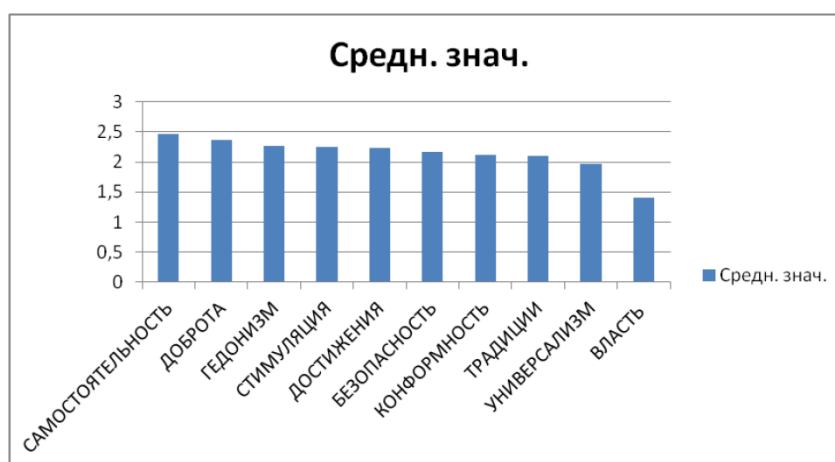


Рисунок 4. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

Ниже представлены сравнительные данные русских студентов и нерусских студентов, полученные по методике С.С. Бубновой.

В таблицах 9 и 10 представлены средние значения ценностей по сравниваемым группам.

Таблица 9.

Ценности студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1-русские ст. 2-нерусск.ст.	Средн. знач.	Станд. отклонение
Приятное время- препровождение	1	4,2545	1,74503
	2	3,6667	1,62129
Материальное благосостояние	1	3,0364	1,82537
	2	5,0000	2,26779
Наслаждение прекрасным	1	3,7455	2,20453
	2	2,8333	1,74847
Помощь и милосердие	1	6,7818	2,20849
	2	6,5833	2,08909
Любовь	1	4,5818	2,65058
	2	4,3333	2,78773
Познание нового	1	4,5091	2,00806
	2	4,0833	1,51893
Социальный статус	1	2,8000	2,42975
	2	5,3333	2,42605
Признание и уважение людей	1	6,6000	2,12219
	2	5,9167	2,63357

Социальная активность	1	4,4182	2,10547
	2	5,7500	2,03365
Здоровье	1	7,6000	1,90127
	2	7,7500	2,23447
Общение	1	5,3273	1,98190
	2	3,4167	2,08909

Как следует из таблиц 9 и 10 статистически значимые различия между русскими студентами и нерусскими студентами имеются в предпочтении ценностей *материальное благосостояние, наслаждение прекрасным, социальный статус, социальная активность, общение*. При этом *материальное благосостояние, социальный статус и социальная активность* более значимы для нерусских студентов, *наслаждение прекрасным и общение* доминирует у русских студентов.

Таблица 10.

Групповые различия в ценностях студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

Ценности (По С.С. Бубновой)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means	
	F	Sig.	t	Sig. (2-tailed)
Приятное времяпрепровождение	,756	,387	1,615	,110
Материальное благосостояние	2,546	,114	-4,555	,000
Наслаждение прекрасным	2,182	,143	2,088	,040
Помощь и милосердие	,300	,585	,428	,670
Любовь	,434	,512	,428	,669
Познание нового	5,226	,025	1,084	,281
Социальный статус	,094	,759	-4,866	,000
Признание и уважение людей	,610	,437	1,364	,176
Социальная активность	,590	,444	-2,990	,004
Здоровье	,152	,698	-,343	,732

Общение	,303	,583	4,402	,000
---------	------	------	-------	------

Ниже представлены иерархии соответствующих ценностей по сравниваемым группам.

В таблице 11 и на рисунке 5 представлена иерархия ценностей-идеалов русских студентов. Доминируют здесь (в порядке убывания значимости) *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей, общение, любовь.*

Таблица 11.

Доминирующие ценности студентов русской национальности.

Описательные статистики

Ценности (По С.С. Бубновой)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means	
	F	Sig.	t	Sig. (2- tailed)
Приятное времяпрепровождение	,756	,387	1,615	,110
Материальное благополучие	2,546	,114	-4,555	,000
Наслаждение прекрасным	2,182	,143	2,088	,040
Помощь и милосердие	,300	,585	,428	,670
Любовь	,434	,512	,428	,669
Познание нового	5,226	,025	1,084	,281
Социальный статус	,094	,759	-4,866	,000
Признание и уважение людей	,610	,437	1,364	,176
Социальная активность	,590	,444	-2,990	,004
Здоровье	,152	,698	-,343	,732
Общение	,303	,583	4,402	,000

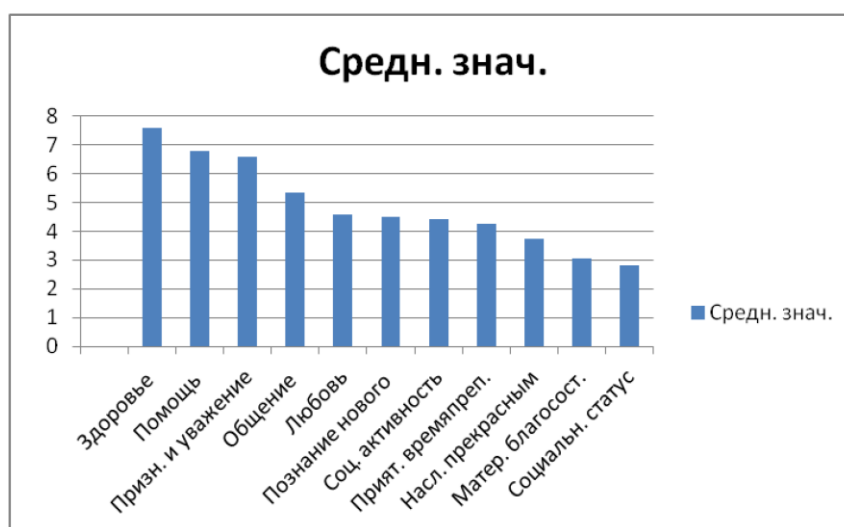


Рисунок 5. – Гистограмма средних значений ценностей русских студентов

В таблице 12 и на рисунке 6 представлена иерархия ценностей-идеалов нерусских студентов. По сравнению с предыдущей иерархией здесь имеются существенные отличия. Если первая тройка ценностей в иерархии полностью совпадает, то затем *социальная активность и социальный статус*, ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям, т.е. индивидуалистические ценности.

Таблица 12.

Доминирующие ценности студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера. Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
Здоровье	7,7500	2,23447	1
Помощь и милосердие	6,5833	2,08909	2
Признание и уважение людей	5,9167	2,63357	3
Социальная активность	5,7500	2,03365	4
Социальный статус	5,3333	2,42605	5
Материальное благосостояние	5,0000	2,26779	6
Любовь	4,3333	2,78773	7

Познание нового	4,0833	1,51893	8
Приятное времяпрепровождение	3,6667	1,62129	9
Общение	3,4167	2,08909	10
Наслаждение прекрасным	2,8333	1,74847	11

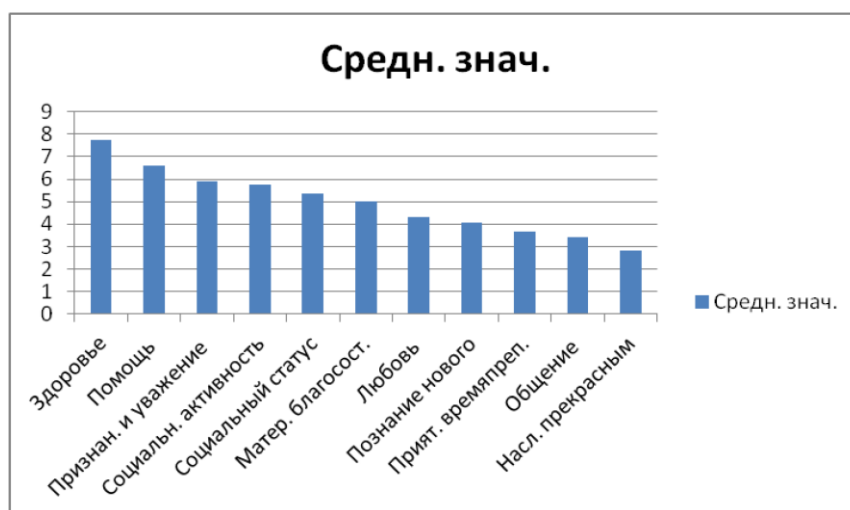


Рисунок 6. – Гистограмма средних значений ценностей студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

Таким образом, можно зафиксировать наличие значимых различий в иерархиях ценностей русских студентов и студентов других национальностей. При совпадении в целом верхушки иерархии, такие ценности как *социальная активность* и *социальный статус* (*самостоятельность и достижения*), т.е.ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям (или индивидуалистические ценности) более значимы для нерусских студентов. Для их русских сверстников доминирование однотипной группы ценностей, которая отражает стремление к общности и сохранению (конформность, доброта, безопасность, традиции), хотя стремление к самостоятельности и достижениям, пусть и на уровне нормативных идеалов, также близко к доминирующим ценностям. Вместе с тем в обеих сравниваемых группах студентов в иерархиях доминируют конкурирующие ценностные типы, что

отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения студентов.

Ниже представлены сравнительные данные по смысложизненным ориентациям русских студентов и студентов других национальностей.

В таблицах 13 и 14 даны средние значения показателей шкал смысложизненных ориентаций русских студентов и студентов других национальностей и результаты проверки статистической значимости различий в их выраженности.

Таблица 13.

Смысложизненные ориентации студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера. Описательные статистики

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	1-русс.студенты. 2-нерусс.студенты	Средн. знач.	Станд. отклонение
цели жизни	1	30,2909	5,82674
	2	33,5833	6,18928
процесс жизни	1	29,3091	5,18142
	2	33,7500	5,72401
результативность жизни	1	23,6727	4,19018
	2	27,0833	3,05544
локус контроля - я	1	19,6545	3,91681
	2	23,1667	2,80306
локус контроля - жизнь	1	27,8182	4,73400
	2	32,6667	5,27528
осмысленность жизни (общий показат.)	1	130,6364	19,06069
	2	147,7500	19,27007

Таблица 14.

Групповые различия в смысложизненных ориентациях студентов русской национальностей и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера.

Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	T		t-test for Equality of Means	
	F	Sig.	t	Sig. (2-tailed)
цели жизни	,734	,394	-2,572	,012

процесс жизни	1,029	,313	-3,835	,000
результативность жизни	6,064	,016	-4,203	,000
локус контроля - я	,735	,394	-4,653	,000
локус контроля - жизнь	,713	,401	-4,565	,000
осмысленность жизни (общий показатель)	,214	,645	-4,170	,000

Как следует из таблиц 13 и 14 по всем шкалам смысложизненных ориентаций нерусские студенты имеют более высокие показатели по сравнению с их русскими сверстниками, при этом различия являются значимыми на высоком уровне достоверности. Вместе с тем соотношение в значимости разных шкал СЖО для обеих групп остается одинаковым.

С целью изучения особенностей базовых убеждений личности русских студентов и студентов с другими типами идентичности, было проведено обследование по методике исследования базовых убеждений личности Р. Янов-Бульман .

Группы были проинструктированы: "Отметьте, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с каждым из утверждений". Опрос проводился путем самозаполнения студентами анкеты.

В таблице 15 представлены сводные данные по диагностике трех категорий базовых убеждений русских студентов, составляющих ядро субъективного мира:

1. Вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям.

2. Убеждение, что мир полон смысла. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости.

3. Убеждение в ценности собственного "Я". Здесь основные значения имеют три аспекта: самооценność, самоконтроль, оценка собственной удачливости.

Таблица 15.

Сводные результаты исследования особенностей базовых убеждений личности русских и нерусских студентов

Благосклонность окружающего мира	Общее отношение к осмысленности мира	Собственная ценность, способность управлять событиями, везение	Общая сумма баллов
4,13	4	4,08	12,21
3,38	3,92	4,33	11,63

Анализ результатов убеждений в благосклонности окружающего мира у русских студентов показал, что 36 % студентов верят в то, что в мире больше добра, чем зла, что позволяет сделать вывод о наличии высокого адаптивного потенциала этих студентов. Обучение в ВУЗе не ведет к высокому уровню травматизации личности данных студентов, и представляет собой пример относительно успешной адаптации к условиям полиэтнической образовательной среды данного учебного заведения.

Анализ результатов убеждений в осмысленности мира у русских студентов показал, что 30% студентов считают, что мир в целом справедлив, события подчиняются определенным законам и контролируемы.

Анализ результатов убеждений в собственной ценности, способности управлять событиями, везении у русских студентов показал, что 34 % студентов считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Прослеживается внутренний контроль над процессом — настоящее "планируется мною", "идет от меня", "зависит лично от меня", "зависит от моих усилий и способностей".

Анализ результатов убеждений в благосклонности окружающего мира у нерусских студентов ВУЗа показал, что 33 % студентов верят в то, что в мире больше добра, чем зла, что позволяет сделать вывод о наличии

высокого адаптивного потенциала этих студентов. Студенты ориентированы на благосклонность мира и доброту людей. Данные результаты говорят о большой психической стабильности, позитивном отношении к окружающему миру, отсутствию серьезных психологических травм при столкновении с окружающей полиэтнической действительностью.

Анализ результатов убеждений в осмысленности мира у нерусских студентов ВУЗа показал, что 29% студентов считают, что мир в целом справедлив, события подчиняются определенным законам и контролируемы.

Анализ результатов убеждений в собственной ценности, способности управлять событиями, везении у нерусских студентов показал, что 48 % студентов считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Прослеживается внутренний контроль над процессом — настоящее "планируется мною", "идет от меня", "зависит лично от меня", "зависит от моих усилий и способностей". Нерусские студенты убеждены в собственной способности контролировать происходящие события, выбирать такую стратегию поведения, которая увеличивает вероятность благоприятного для себя исхода события (дела), позволяет предотвращать несчастья и приносит максимальный выигрыш. В целом, высокий уровень убежденности в ценности собственного Я свидетельствует о преобладании положительных черт характера и конструктивных поступков у нерусских студентов вуза.

Сводные результаты исследования особенностей базовых убеждений личности русских и нерусских студентов графически отражены в гистограмме (рис.7)

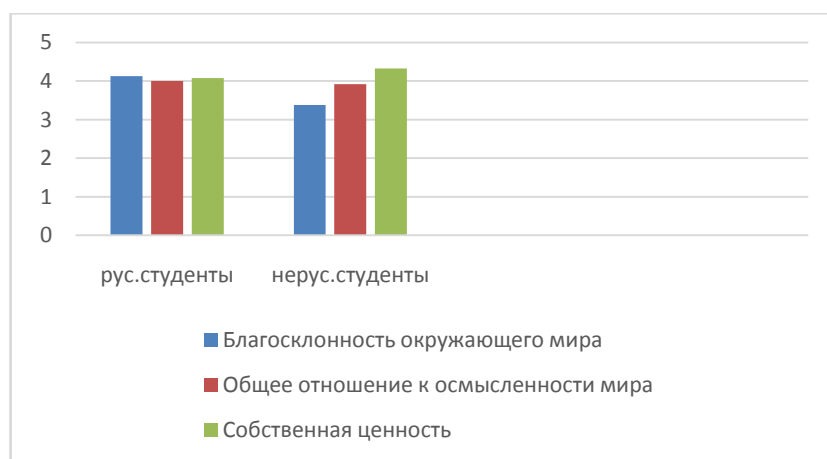


Рисунок 7. Гистограмма базовых убеждений личности студентов русской национальности и студентов, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера

Среднестатистические показатели базовых убеждений двух групп студентов позволяет сделать вывод о том, что в целом полиэтническая образовательная среда учебного заведения не является психологически травматичной для них. В целом по группам наблюдается норма показателей по всем шкалам выше 3,5 баллов. Данные результаты говорят в целом об оптимистичном отношении студентов к миру, окружающим людям и себе самому, что способствует большей психологической стабильности и успешности в повседневной жизни. Но следует заметить, что уровень базовых убеждений у русских студентов более высок, что говорит о развитии смыслообразующих мотивов личности, способности адекватно оценивать мир и свои возможности, высоком уровне самооценки и самоконтроле у студентов данной группы.

Обработка данных опросника «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой позволила выявить сразу несколько типов этнической идентичности в каждой этнической группе. На диаграмме (рис. 1) представлено распределение типов этнической идентичности.

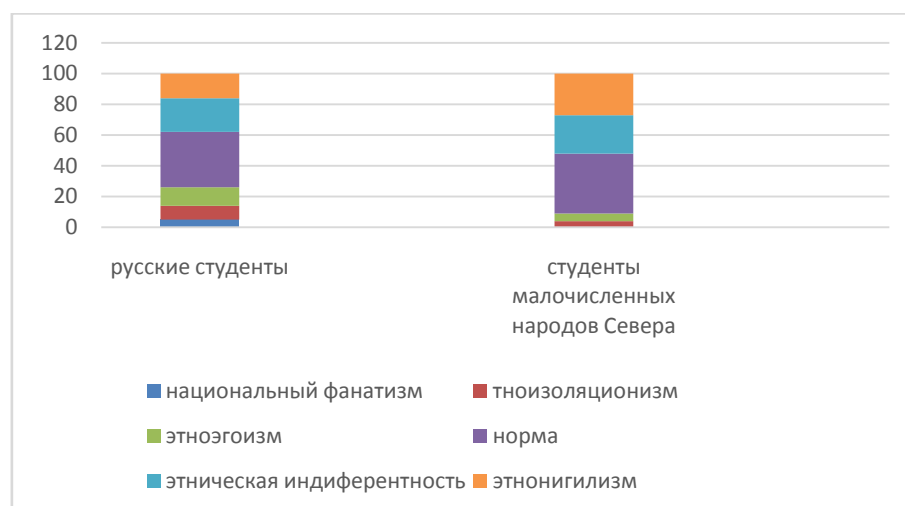


Рис. 8. Распределение типов этнической идентичности в каждой этнической группе.

Диапазон представленности типа этнической идентичности «норма» у респондентов двух этнических групп составляет от 27% до 39 %. Этот тип этнической идентичности среди других является одним из самых выраженных у всех этнических групп.

Широкая представленность типа «норма» характеризует молодежь исследования, с одной стороны, как готовую к межэтническим контактам, с другой - предпочитающую этнокультурные ценности своей группы.

В связи с этим, в полиэтническом обществе тип этнической идентичности «норма» свойственен подавляющему большинству и отражается в виде позитивной этнической идентичностью в сочетании с межэтнической толерантностью, обеспечивая равновесие толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, что позволяет рассматривать данный тип взаимоотношений, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтнической образовательной среде.

У студентов русской национальности на втором месте по выраженности является тип этнической идентичности «этнонигилизм» (от 9 до 27 % респондентов). Этнонигилистические тенденции в этнической идентичности проявляются нежеланием поддерживать собственные

этнические ценности и поиском устойчивых социально-психологических групп вне этнического критерия. Иными словами, респонденты вытесняют из структуры самокатегоризации этническую принадлежность и стремятся заменять ее другими категориями. Поэтому, можно предположить, что молодежь русской группы более склонна к личностной идентичности, ощущая себя в первую очередь уникальными индивидами, а не членами какой-либо группы, будь то этнической или социальной в целом.

Тип этнической идентичности «этническая индифферентность» выявился в структуре студентов малочисленных народов Севера (25%), характеризуется тенденциями размывания этнической идентичности, выражающимися в неопределенности этнической принадлежности и неактуальности этничности.

У представителей русской этнической группы, по сравнению с другой выборкой, наиболее ярко прослеживается тип «этноэгоизм». Этот тип характеризует выражением в социально приемлемой форме чувства превосходства своей этнической группы, которое, однако, вносит напряжение в общение с представителями других этнических групп. В связи с этим обращает на себя внимание то, что уважение и гордость к традициям и ценностям своей группы и одновременное принятие другого вне зависимости от его этнической принадлежности является основой толерантного отношения и условием мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом образовательном пространстве.

Можно отметить, что у всех принявших участие в исследовании групп в межэтнических отношениях не преобладают крайние дискриминационные формы (агрессивные и насильственные действия против других этнических групп). Тем не менее усиление деструктивности в межэтнических отношениях, судя по наличию типа «национальный фанатизм», наблюдается у молодежи русской группы, что в сочетании с преобладанием русской этнической группы в ВУЗе, косвенно могут свидетельствовать о скрытых негативных тенденциях в сфере межэтнических отношений. В этом

результаты исследования перекликаются с теоретическими положениями о том, что, несмотря на преимущественно позитивную роль поликультурного пространства в психологической жизни человека, оно, по сути своей, является потенциально конфликтным, а напряженность может выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, «тлеющей» форме, когда общение с представителями других культур воспринимается как источник напряженности.

Этнические группы статистически значимо различаются по уровню выраженности таких типов этнической идентичности как: «этноэгоизм» (значения критерия Н- Краскала-Уолиса для $p < 0,03$). Множественные сравнения этнических групп по критерию Краскала-Уоллиса (для всех $p < 0,03$) показали значимые различия по критерию «этноэгоизм» статистически значимые различия для $p < 0,03$ получены у представителей русской группы с молодежью малочисленных народов Севера.

Таким образом, выявлены различия в выраженности и сочетании типов этнической идентичности у респондентов разных этнических групп. У представителей этнических групп, принявших участие в исследовании, не наблюдается явного преобладания того или иного типа этнической идентичности, а присущи сразу несколько типов. Такая размытость этнической идентичности может быть связана с глубоким переживанием своей этнической принадлежности и использованием при ее конструировании большего количества элементов.

Тем не менее, наиболее представленным является тип «норма», на втором месте - этническая индифферентность, и далее – остальные уровни проявления гиперидентичности. Именно достаточно выраженное присутствие типа «норма» у молодежи всех этнических групп нашего исследования является вполне оправданным в условиях полиэтнического образовательного пространства.

2.3. Практические рекомендации

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать практические рекомендации, направленные на содействие процессу адаптации и интеграции молодежи в новых для них социальных условиях, развитие рефлексии ценностей и установок, их роли в мотивации поведения.

1 При организации психологического сопровождения обучающихся следует исходить из того, что процесс формирования ценностно-смысловой сферы у студентов является незавершенным. Важно учесть, что в полиэтнической образовательной среде молодежь более конформна в межличностном взаимодействии, чем в этнически однородных группах, а этнокультурные различия актуализируют потребность личности в приспособлении и принятии, стереотипы межэтнического восприятия в полиэтнической среде преодолеваются легче, в связи с чем возникают благоприятные условия для развития межличностной чувствительности и толерантности.

2. Диагностика ценностных убеждений и смысложизненных ориентаций позволяет получить представление о ценностно-смысловых детерминантах мотивации и поведения молодежи, обнаружить психологические причины неблагоприятных установок и стратегий поведения, затруднений в процессе внутригрупповой интеграции, межличностных отношениях и в саморазвитии. Таким образом, организация психологического сопровождения образовательного процесса должна опираться, в том числе, на данные диагностики ценностных убеждений и смысложизненных ориентаций молодежи.

3. В психопросветительской и консультативной работе с молодежью, а также с педагогами важно добиться осознания ими своих доминирующих смысложизненных ориентаций, их связи со своими базовыми убеждениями и

реальным поведением; стремиться к пониманию ими роли мотивационно-смысловых структур личности в успешности деятельности и поведения.

4. Характерный для юношеского возраста процесс формирования устойчивой системы убеждений, ценностей и смыслов, когда они являются достаточно гибкими, предоставляет благоприятные условия для психолого-педагогического воздействия и коррекции. С этой целью могут быть использованы психологические тренинги, в которых юноши и девушки могут отрабатывать способы рефлексии своих базовых убеждений и познания ценностей и установок партнеров по межличностному взаимодействию.

5. Следует тщательно и внимательно относиться к формированию студенческих групп с учетом достижения пропорциональной представленности в них студентов различной этнической принадлежности. Это позволит создать благоприятные условия для формирования межличностной сензитивности и толерантности, преодоления негативных стереотипов и установок по отношению к представителям других национальностей, развития коммуникативной компетентности, формирования благоприятного психологического климата в коллективе.

6. У юношей и девушек, обучающихся в полиэтнической среде необходимо развивать, как показывают результаты эмпирического исследования, ценности и базовые установки, связанные с самостоятельностью и социальной активностью, готовностью общаться в поликультурной среде, с людьми, отличающимися своими этнокультурными особенностями, обычаями и традициями.

7. Юношам и девушкам, пришедшим в полиэтническую образовательную среду вуза, важно сохранить стремление к самостоятельности и достижениям, а также развивать способности к межличностному сотрудничеству в новых условиях.

Выводы по 2 главе

1. В иерархии нормативных идеалов русских студентов доминируют две группы ценностных типов. Первая (более значимая – *безопасность, конформность, доброта*), отражает стремление к общности и сохранению, вторая (*достижения, самостоятельность*) индивидуализм и готовность к изменениям.

У нерусских студентов доминирующая пятерка ценностей – нормативных идеалов содержит те же мотивационные типы. При этом важное отличие иерархии ценностей нерусских студентов состоит в том, что нормативные идеалы *самостоятельность* и *достижения* занимают в ней более высокое место.

Отвергаемые нормативные идеалы (*власть, стимуляция*) в сравниваемых группах студентов совпадают. В середине иерархии у русских студентов *традиции* соседствуют с *универсализмом*, у нерусских студентов – с *гедонизмом*.

Таким образом, у нерусских студентов в нормативных идеалах более значимыми являются индивидуализм и готовность к изменениям, тогда как для русских студентов более значимы нормативные идеалы сохранения. Соответственно, значимые различия в нормативных идеалах между русскими и нерусскими студентами в полиэтнической среде имеются по мотивационным типам *самостоятельность, стимуляция и гедонизм*, значимость которых для нерусских студентов выше.

2. В иерархии индивидуальных приоритетов у русских студентов доминирует однородная группа ценностных типов (*конформность, доброта, безопасность, традиции*), которая отражает стремление к общности и сохранению. К ним примыкает мотивационный тип *самостоятельность* (на пятом месте).

У нерусских студентов в иерархии индивидуальных приоритетов доминируют разнородные группы ценностных типов, которые с одной стороны выражают стремление к открытости, изменениям и самовозвышению (*самостоятельность – 1-ое место, гедонизм, стимуляция и достижения*), с другой – значимость общности (*добродетель – 2 -ое место*).

Сравнение индивидуальных приоритетов русских и нерусских студентов в полиэтнической среде ВУЗа показывает, что, как и в случае с нормативными идеалами, в индивидуальных приоритетах нерусских студентов большую значимость имеет ценностный тип *самостоятельность*, что подтверждает вывод о большей значимости для нерусских студентов индивидуализма и открытости к изменениям.

3. В иерархии ценностей - идеалов русских студентов доминируют (в порядке убывания значимости) *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей, общение, любовь*. Эти ценности содержательно соответствуют иерархии индивидуальных приоритетов русских студентов и отражают идеалы общности и сохранения.

Значимые различия между русскими и нерусскими студентами имеются в предпочтении ценностей-идеалов *материальное благосостояние, наслаждение прекрасным, социальный статус, социальная активность, общение*. При этом *материальное благосостояние, социальный статус и социальная активность* более значимы для нерусских студентов, *наслаждение прекрасным и общение* для их русских сверстников.

4. По всем шкалам смысложизненных ориентаций старшекурсники из полиэтнической среды имеют более высокие показатели по сравнению с их сверстниками из моноэтнической среды, при этом соотношение значимости разных шкал СЖО для обеих групп остается одинаковым.

Таким образом, имеются значимые различия в иерархиях ценностей русских и нерусских студентов в полиэтнической среде. Такие ценности как *социальная активность и социальный статус (самостоятельность и достижения)*, т.е. ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости

и достижениям более значимы для нерусских студентов. Они также проявляют большую осмысленность жизни. Для их русских сверстников из более значима ценности отражающие стремление к общности и сохранению (*конформность, доброта, безопасность*).

Вместе с тем у обеих сравниваемых групп студентов доминируют конкурирующие ценностные типы, что отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения студентов.

5. Среднестатистические показатели базовых убеждений двух групп студентов позволяет сделать вывод о том, что в целом полиэтническая образовательная среда учебного заведения не является психологически травматичной для них. В целом по группам наблюдается норма показателей по всем шкалам выше 3,5 баллов. Данные результаты говорят в целом об оптимистичном отношении студентов к миру, окружающим людям и себе самому, что способствует большей психологической стабильности и успешности в повседневной жизни. Но следует заметить, что уровень базовых убеждений у русских студентов более высок, что говорит о развитии смыслообразующих мотивов личности, способности адекватно оценивать мир и свои возможности, высоком уровне самооценки и самоконтроле у студентов данной группы.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Понятие "базисные убеждения" (либо "базовые схемы") появилось и формируется на пересечении когнитивной (Брунер, Найсер), общественной (Тайлор), а кроме того медицинской психологии и психотерапии (Эмир, Гаронян), которые (любая с собственных позиций) стараются дать ответ на вопрос о том, каким способом человек проектирует собственные понятия о окружающем обществе и своем "Я". В когнитивной психологии суждению «базовые взгляды» предшествовало представление когнитивной схемы. Интерпретация определения когнитивной схемы отличается в доктринах когнитивной переработки информации, когнитивных доктринах личности и доктринах общественного познания. Отличие основным способом заключается в этом, что в доктринах когнитивных действий схемы рассматриваются как когнитивные структуры, предвосхищающие понимание и изучение субъектом реальности, а в общественных доктринах и когнитивных доктринах личности – как когнитивно-эмоциональные сложные комплексы, формирующиеся из переживания индивидумом происшествий его индивидуальной истории и в соответствии с этим направляющие его действия.

К настоящему времени накоплено большое количество экспериментальных научных сведений, а кроме того результатов психотерапевтической и совещательной практики, которые предоставляют основания расценивать базовые взгляды в качестве когнитивных строений, в основе которых создается представление общества, обуславливается сущность мышления, организуются опыт и действия. Конструкты, которые люди создают при помощи разумной концепции, называют взглядами, а конструкты, какие создаются в эмпирической концепции, называют невыраженными взглядами, либо схемами. Схемы лежат в основе концепции

действительности, оформляют её фундамент. В согласовании с главными потребностями личности Эпштейн подчеркнул 4 базовых убеждения, либо схемы, образующие имплицитную индивидуальную концепцию действительности: 1) позиция о доброжелательности находящегося вокруг общества; 2) позиция о правильности находящегося вокруг общества; 3) позиция в том, что находящимся вокруг людям возможно верить; 4) позиция в своей важности. Подобным способом, концепция базовых взглядов личности, содержащая глубокие понятия о доброжелательности-враждебности находящегося вокруг общества и важности своего "Я", считается невыраженной мировоззренческой концепцией (базисной философией) субъекта, что гарантирует успешную адаптацию личности в общественной сфере.

Смыслоразностные ориентации личности рассматриваются в психологии как итог осознания ценностей, целей и смысла своей жизни, в близкой взаимосвязи с представлениями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «значение существования», исходя из того, что значения – данное осмысленные и установленные человеком всеобщие смыслы его существования (Б.С. Братусь). Акцентируется 2 ключевых значения определения «смыслоразностные ориентации личности». В первом смысле оно подобно суждению «ценностные ориентации» и означают характеризующие жизненные цели лица, выражающие то, что считается для него более значимым и обладает индивидуальным значением (М.С. Яницкий, А.В. Сероватый). Второе значения данного определения связано с тестом смыслоразностных ориентаций (СЖО), исследованным Д.А. Леонтьевым. Окончательный, в свою очередь, считается операционализацией концепции желания к смыслу Виктора Франкла, в соответствии с которым неудача в поиске человеком значения собственной жизни (экзистенциальная подавленность) и следующее из нее чувство потери смысла (экзистенциальная пустота) считаются фактором особенного рода внутренних болезней – ноогенных неврозов. В следствии данного индивид

оказывается в ситуации неопределённости, в тоске и апатии, если «никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать» (В. Франкл).

Понятие смысла кроме того обширно применяется в деятельностном подходе. Соответственно А.Н. Леонтьеву, индивидуальный смысл порождается взаимоотношением мотива к цели; аргументы дают осознанному отражению индивидуальную окрашенность, проявляя значимость отражаемого для самого субъекта, в таком случае имеется личностный смысл. Смысловые установки устанавливают в окончательном результате стабильность и направленность действия личности, её поступки и действия (А.Г. Асмолов). В концепции Б.С. Братуся смысл показан как непростая динамическая концепция, образующая смысловую область личности, что и обуславливает всю жизнедеятельность лица. Д.А. Леонтьев анализирует значение как «правило регуляции действия лица его житейским обществом как единым». Порекомендованная им модель включает 3 нюанса смысла существования: индивидуальный облик цели, справедливая направленность и чувственное переживание включенности и осмысленности. В.Э. Чудновский устанавливают смысложизненные ориентации как целую концепцию осознанных и избирательных взаимосвязей, отображающих направленность личности, существование актуальных целей, осознанность выборов и оценок, удовлетворение существованием (самореализацией) и умение взять за нее ответственность, воздействуя на её процесс.

Проблема развития и динамики смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте единых закономерностей психологического формирования, в прямой взаимосвязи с отличительными чертами возрастного развития в разных его стадиях. Ученые осознавали развитие ценностных ориентаций личности как итог взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся общественным опытом (Ж. Пиаже); как трансформация от интерпсихического (общественного) к интрапсихическому личному методу

существования лица (как итог интериоризации, являющегося механизмом социализации (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев).

Многими учеными замечается преобразование идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, перемена всего хода социализации в взаимосвязи ускорением общественной динамики и структурными преобразованиями в русском обществе в минувшие десятилетия. В данной взаимосвязи особенное внимание притягивает молодое поколение, так как она более динамична и внимательно откликается на общественные изменения и перемены в идеологии и ценностях общества. Таким способом, в нынешних обстоятельствах «упадка ценностей» и недоступности общепринятой идеологии понятия о культурно одобряемом действии размываются, а выбор моделей действия основывается на иерархию личных ценностей, смысложизненные ориентации личности. Отсюда исследование ценностей и СЖО дает возможность приобрести понимание о направленностях в изменении общественных норм, направлений и стратегий поведения, в особенности молодого поколения, у которой в данном возрасте стремительно формируется концепция индивидуальных смыслов и происходит создание новейших смысловых структур. Невзирая множество исследований ценностей, в том числе предусматривающих разнообразные средовые и общественно-психические условия, мало исследована разделение ценностей в зависимости от некоторых условий, в том числе учебно-образовательного статуса и отличительных черт общественной, образовательной сферы. В данной взаимосвязи представляет интерес исследование разных отличительных черт образовательной сферы, в которой пребывают учащиеся вузов, в частности ее полиэтнический характер.

Результаты эмпирического исследования показали следующее. В иерархии нормативных идеалов русских студентов доминируют две группы ценностных типов. Первая (более значимая – *безопасность, конформность, доброта*), отражает стремление к общности и сохранению, вторая

(*достижения, самостоятельность*) индивидуализм и готовность к изменениям.

У нерусских студентов доминирующая пятерка ценностей – нормативных идеалов содержит те же мотивационные типы. При этом важное отличие иерархии ценностей нерусских студентов состоит в том, что нормативные идеалы *самостоятельность* и *достижения* занимают в ней более высокое место.

Отвергаемые нормативные идеалы (*власть, стимуляция*) в сравниваемых группах студентов совпадают. В середине иерархии у русских студентов *традиции* соседствуют с *универсализмом*, у нерусских студентов – с *гедонизмом*.

Таким образом, у нерусских студентов в нормативных идеалах более значимыми являются индивидуализм и готовность к изменениям, тогда как для русских студентов более значимы нормативные идеалы сохранения. Соответственно, значимые различия в нормативных идеалах между русскими и нерусскими студентами в полиэтнической среде имеются по мотивационным типам *самостоятельность, стимуляция и гедонизм*, значимость которых для нерусских студентов выше.

В иерархии индивидуальных приоритетов у русских студентов доминирует однородная группа ценностных типов (*конформность, доброта, безопасность, традиции*), которая отражает стремление к общности и сохранению. К ним примыкает мотивационный тип *самостоятельность* (на пятом месте).

У нерусских студентов в иерархии индивидуальных приоритетов доминирует разнородные группы ценностных типов, которые с одной стороны выражают стремление к открытости, изменениям и самовозвышению (*самостоятельность – 1-ое место, гедонизм, стимуляция и достижения*), с другой – значимость общности (*доброта – 2 -ое место*).

Сравнение индивидуальных приоритетов русских и нерусских студентов в полиэтнической среде ВУЗа показывает, что, как и в случае с

нормативными идеалами, в индивидуальных приоритетах нерусских студентов большую значимость имеет ценностный тип *самостоятельность*, что подтверждает вывод о большей значимости для нерусских студентов индивидуализма и открытости к изменениям.

В иерархии ценностей-идеалов русских студентов доминируют (в порядке убывания значимости) *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей, общение, любовь*. Эти ценности содержательно соответствуют иерархии индивидуальных приоритетов русских студентов и отражают идеалы общности и сохранения.

Значимые различия между русскими и нерусскими студентами имеются в предпочтении ценностей-идеалов *материальное благосостояние, наслаждение прекрасным, социальный статус, социальная активность, общение*. При этом *материальное благосостояние, социальный статус и социальная активность* более значимы для нерусских студентов, *наслаждение прекрасным и общение* для их русских сверстников.

По всем шкалам смысложизненных ориентаций старшекурсники из полиэтнической среды имеют более высокие показатели по сравнению с их сверстниками из моноэтнической среды, при этом соотношение значимости разных шкал СЖО для обеих групп остается одинаковым.

Таким образом, имеются значимые различия в иерархиях ценностей русских и нерусских студентов в полиэтнической среде. Такие ценности как *социальная активность и социальный статус (самостоятельность и достижения)*, т.е. ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям более значимы для нерусских студентов. Они также проявляют большую осмысленность жизни. Для их русских сверстников из более значима ценности отражающие стремление к общности и сохранению (*конформность, доброта, безопасность*).

Вместе с тем у обеих сравниваемых групп студентов доминируют конкурирующие ценностные типы, что отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения студентов.

Среднестатистические показатели базовых убеждений русских студентов и нерусских студентов позволили сделать вывод о том, что в целом полиэтническая образовательная среда учебного заведения не является психологически травматичной для них. В целом по группам наблюдается норма показателей по всем шкалам выше 3,5 баллов. Данные результаты говорят в целом об оптимистичном отношении студентов к миру, окружающим людям и себе самому, что способствует большей психологической стабильности и успешности в повседневной жизни. Но следует заметить, что уровень базовых убеждений у русских студентов более высок, что говорит о развитии смыслообразующих мотивов личности, способности адекватно оценивать мир и свои возможности, высоком уровне самооценки и самоконтроле у студентов данной группы.

Список литературы

1. Акаева Н.Ш. Формирование этнической толерантности студентов в условиях полиэтнической образовательной среды // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 102-107.
2. Алипханова Ф.Н., Мусхаджиева Т.А. Межэтнической толерантности // Мир образования - образование в мире. 2016. № 2 (62). С. 75-81.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 38.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. - 288 с. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. - 1994. Т. 15. - № 1. – С. 6.
5. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. - 1994. Т. 15. - № 1. – С. 6.
6. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл. 2007. 528 с.
7. Астахова Е.Н. Взаимосвязь базисных убеждений личности и социально-психологической адаптации в стрессовых ситуациях // Материалы межвузовских психолого-педагогических чтений, посвященных 75-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора педагогических наук, профессора А.В. Иващенко. Сост. и науч. ред. А.В. Иващенко, Н.Б. Карабущенко, Е.Н. Полянская. - 2012. - С. 72-75.
8. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная психотерапия депрессии. СПб.: Питер, 2003. – С.91.
9. Богомаз С.А., Рубанова А.Л., Шухлова Ю.А. Позитивная система базисных убеждений как фундамент развития личностной зрелости у

- студентов-первокурсников // Медицинская психология в России. - 2014. - № 2 (25). - С. 13.
10. Баева Л.В. Ценности молодёжи в глобализующемся постнеклассическом обществе / Л.В. Баева // Философия образования. – 2005. – № 1 (12). С. 33-44.
 11. Берберян А.С., Берберян Э.С. Исследование и развитие позитивной этнической идентичности на основе осознания смысложизненных ориентаций у русских и армянских студентов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 42. С. 5-13.
 12. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. — 637 с.
 13. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности / Б.С. Братусь // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1981. № 2. С. 46 – 56.
 14. Брунер Дж. О перспективной готовности: Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1975. С. 134–152.
 15. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С. Бубнова // Психологически журнал. 1999. Т. 20. №1. С. 36-44.
 16. Бучек А.А. Влияние на этническое самосознание личности // Психологические исследования: электронный научный журнал. - 2011. - № 5 (19). - С. 6.
 17. Выготский Л.С. Избранные психологические произведения / Л.С. Выготский. М. 1960.
 18. Габдулина Л.И., Фёдорова О.И. Самоорганизация деятельности студентов в связи с их ценностными и смысложизненными ориентациями // Психология обучения. 2017. № 1. С. 36-49.
 19. Галюк Н.А., Сыпченко В.А., Скобелева В.В. Исследование взаимосвязи смысложизненных ориентаций и самооценки личности студентов // В сборнике: Развитие человека в современном мире материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием. Под редакцией Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. 2016. С. 252-260.

20. Долгова В.И. Моделирование процессов формирования смысложизненных ориентаций у студентов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 169.
21. Донскова М.Г. Развитие смысложизненных ориентаций студентов колледжа // В сборнике: Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса материалы Всероссийской научно-практической конференции: Текстовое электронное издание. Подготовлено при поддержке Департамента образования г. Москвы; Под редакцией О.И. Ключко. 2016. С. 768-772.
22. Заборина Л.Г. Применение методов математической статистики в психологических исследованиях (на примере базисных убеждений личности) // Математика и ее приложения в экономике, технике и образовании: Материалы межвузовской научно-практической конференции – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006.- 140 с. С.36-40.
23. Зиганшина С.Ф., Зиганшин Ф.Н. Особенности полиэтнического воспитания студентов в образовательной среде ВУЗа // Образование и саморазвитие. 2014. № 2 (40). С. 60-63.
24. Ионова М.С. Спешной адаптации студентов-мигрантов // В сборнике: Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. 2017. С. 23-28.
25. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Исследование типов базовых жизненных установок // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 68. № 4. С. 110-119.

26. Левченко Н.С. Особенности представлений о мире у молодёжи с разной этнической идентичностью // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. - 2015. - № 1. - С. 123.
27. Леонтьев А.Н. Образ мира. / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2 т. - М., 1983. - С. 251-261.
28. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2005. С. 36-49.
29. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
30. Магомедова П.К., Шапиева А.С. Полиэтническая среда ВУЗа и культура межнационального общения студентов // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 4. С. 89-94.
31. Макадей Л.И. Смыслжизненные ориентации у студентов ВУЗА // В сборнике: Современное общество: к социальному единству, культуре и миру Материалы международного форума. 2016. С. 251-252.
32. Маслова О.В. Базовые убеждения личности как ресурс межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и Педагогика. - №.3. -2011. – С. 12-18.
33. МакМаллин Р. Практикум по когнитивной терапии. / Р.МакМаллин. СПб.: Речь, 2001. - 560с.
34. Мельникова М.Л., Чебыкина И.В. Этническая толерантность студентов как предмет междисциплинарного исследования // Педагогическое образование в России. 2016. № 9. С. 36-41.
35. Монгуш С.О. К проблеме изучения сущности этнической идентичности // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. - № 14. – С. 118-124.

36. Мощенко Л.С., Дроздова Н.В. Смыслоразностные ориентации студентов с разным уровнем жизнестойкости (на примере студентов-психологов) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 50. С. 133-140.
37. Мустафаева А.Р., Канаева И.А. Классификация смыслоразностных ориентаций в сознании современных студентов // В сборнике: Неделя науки-2017, сборник материалов XXXVIII итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов Дагестанского государственного технического университета. 2017. С. 365-367.
38. Найсер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. – С. 89.
39. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов / отв. ред. Л.М. Дробижева. М., ИЭА РАН, 1994. - С.31.
40. Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс. – М., 2003.
41. Падун М. Развитие понятия когнитивных схем и убеждений в философии и психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: traumatherapy.com.ua/.../psihicheskaya-travma-i-bazisnye-kognitivn.
42. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. - 2008. Т. 29. - № 4. - С. 98-106.
43. Перова О.В. Влияние социальной среды на развитие личности // Инновационная активность молодежи: ценностные основания и проблемы актуализации потенциала достижений: материалы III Молодежного сибирского психологического форума / под ред. Э.В. Галажинского, С.А. Богомаза, Ю.В. Сметановой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 384 с.

44. Поштарева Т.В. Особенности образования в этнически разнообразной среде // Среднее профессиональное образование / Т. В. Поштарева. - 2008. - № 6.
45. Румельхарт Д., Норман Д. Аналогичные процессы в обучении. Андерсон (ред.), Когнитивные навыки и их приобретение. Хилсдейл, Нью-Джерси. 1981. – С. 154.
46. Савельева Д.В. Возрастные особенности студентов колледжа и их влияние на содержание смысложизненных ориентаций // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 1. С. 213-225.
47. Середа Е.И. Базисные убеждения личности как внутренний ресурс ее психологической безопасности // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 8. С. 66-70.
48. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А.В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 272 с.
49. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. - 1991. - № 2. - С.37-49.
50. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл, 1998. - С.48.
51. Сулайманова А.И. Взаимосвязь личностных особенностей студентов с их смысложизненными ориентациями // В сборнике: Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 135-140.
52. Тест Ш. Шварца для изучения ценностей /<http://www.irbis.vegu.ru/repos/11804/HTML/103.htm> Дата обращения: 03.09.2017).
53. Taylor S. E. Adjustment of threatening events: A theory of cognitive adaptation // American Psychologist. 1983. P. 1161 - 1173.

54. Tafal H. Social Identity and Intergroup. Cambridge, Paris, 1982.
55. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР, 1961. – с. 21.
56. Франкл, В. Человек в поисках смысла: введение в логотерапию / Доктор и душа / В. Франкл. СПб.: Ювента, 1997. С. 13 – 152.
57. Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже : Пер. с англ. / Дж. Флейвелл. – М.: Просвещение, 1967. – 623 с.
58. Фромм Э. Человеческая ситуация. - М.: Смысл, 1995. -С. 64.
59. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Многофакторная модель депрессивных, тревожных и соматоформных расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. - 1998. - № 1. - С. 94–102.
60. Холмогорова А. Б. Отечественная психология мышления и когнитивная терапия // Консультативная психология и психотерапия. 2001. № 4. С. 172.
61. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. - СПб.: Алетея, 2000. - С. 120-121.
62. Хабаева Л.М. Психологический анализ смысло-жизненных ориентаций молодежи южной Осетии / Л.М. Хабаева, И.В. Абаева, Д.Ю. Крупнов // Современные проблемы науки и образования. Психологические науки. – 2014. – № 5.
63. Чудновский В. Э. Актуальные проблемы психологии становления убеждений // Вопросы психологии. - № 3. - 1990. – С. 134.
64. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные труды / В.Э. Чудновский. - М.: Из-во Моск. психологосоциального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006.- 768 с.
65. Шаповалова В.С. Роль базисных убеждений в интенсивности проявления студенческих страхов // Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования. - 2015. Т. 1. - № 2 (4). - С. 35-41.

66. Шкилев С.В. Смыслжизненные ориентации как фактор социальнопсихологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / С.В. Шкилев; Белгород, 2006.
67. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. - М.-Воронеж, 1996.
68. Эллис А., Драйден У. Практика рационально – эмоциональной поведенческой терапии. 2-е изд./ Пер. с англ. Т. Саушкиной. – СПб.: Издательство «Речь», 2002. – С. 109.
69. Щербаков С.В. Диагностика социального интеллекта студентов // Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии: сб. науч. статей Всерос. заочной научн.-практ. конф. / ред. кол.: д.мед.н., проф. Ф.Ф. Каюмова. – Уфа: РИЦ Баш-ИФК, 2010. – С. 122–126.
- 70.
71. Чадамба А.В., Фрокол А.С. Смыслжизненные ориентации и самоактуализированность студентов (на примере Тувинского государственного университета). В книге: Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая Материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва. Тувинский государственный университет. 2015. С. 112-113.
72. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. – с. 83.
73. Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Ю.В. Пелех // Философия образования. 2013. № 1. С. 175–186.
74. Янко Е.В. Особенности смыслжизненных ориентаций и иерархии ценностей у студентов вузов различных ценностных типов / Е.В. Янко, Е.В. Аршинова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 6. – С. 82-97.

Инструкция применения Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности в адаптации В.Н. Карандашева (2004).

Первая часть опросника предназначена для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. Список ценностей состоит из двух частей: существительных и прилагательных, включающих 57 ценностей. Испытуемый оценивает каждую из предложенных ценностей по шкале от 7 до -1 баллов.

Вторая часть опросника Шварца представляет собой профиль личности. Состоит из 40 описаний человека, характеризующих 10 типов ценностей. Для оценки описаний используется шкала от 4 до -1 баллов.

Первая часть опросника.

Инструкция Спросите себя: "Какие ценности важны для меня как руководящие принципы в Моей жизни? Какие ценности менее важны для меня?" Ваша задача: оценить, насколько важна для Вас каждая ценность в качестве руководящего принципа в Вашей жизни.

Шкала для оценки:

- 7 - исключительно важная в качестве руководящего принципа Вашей жизни ценность (обычно таких ценностей бывает одна-две);
- 6 - очень важная;
- 5 - достаточно важная;
- 4 - важная;
- 3 - не очень важная;
- 2 - мало важная;
- 1 - не важная;
- 0 - совершенно безразличная;
- 1 - это противоположно принципам, которым Вы следуете.

До того, как Вы начнете, прочитайте список из 30 ценностей и выберите одну, которая наиболее важна для Вас, и оцените ее важность "7". Далее, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее -1, 0 или 1, согласно ее важности. Затем оцените оставшиеся ценности (от -1 до 7).

Тестовый материал - Список ценностей I:

- 1 РАВЕНСТВО (равные возможности для всех)
- 2 ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ (быть в мире с самим собой)

- 3 СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА (контроль над другими, доминантность)
- 4 УДОВОЛЬСТВИЕ (удовлетворение желаний)
- 5 СВОБОДА (свобода мыслей и действий)
- 6 ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (акцент на духовных, а не материальных вопросах)
- 7 ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ощущение, что другие заботятся обо мне)
- 8 СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (стабильность общества)
- 9 ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ (стремление к новизне)
- 10 СМЫСЛ ЖИЗНИ (цели в жизни)
- 11 ВЕЖЛИВОСТЬ (предупредительность, хорошие манеры)
- 12 БОГАТСТВО (материальная собственность, деньги)
- 13 НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (защищенность своей нации от врагов)
- 14 САМОУВАЖЕНИЕ (вера в собственную ценность)
- 15 УВАЖЕНИЕ МНЕНИЯ ДРУГИХ (учет интересов других людей, избегание конфронтации)
- 16 КРЕАТИВНОСТЬ (уникальность, богатое воображение)
- 17 МИР ВО ВСЕМ МИРЕ (свобода от войны и конфликтов)
- 18 УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (сохранение признанных традиций, обычаев)
- 19 ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ (глубокая эмоциональная и духовная близость)
- 20 САМОДИСЦИПЛИНА (самоограничение, устойчивость к соблазнам)
- 21 ПРАВО НА УЕДИНЕНИЕ (право личное пространство)
- 22 БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ (безопасность для близких)
- 23 СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ (одобрение, уважение других)
- 24 ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ (слияние с природой)
- 25 ИЗМЕНЧИВАЯ ЖИЗНЬ (жизнь, наполненная проблемами, новизной и изменениями)
- 26 МУДРОСТЬ (зрелое понимание мира)
- 27 АВТОРИТЕТ (право быть лидером или командовать)
- 28 ИСТИННАЯ ДРУЖБА (близкие друзья)
- 29 МИР КРАСОТЫ (красота природы и искусства)
30. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (исправление несправедливости, забота о слабых)

Теперь оцените, насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, как руководящий принцип Вашей жизни. Эти ценности выражены в способах действия, которые могут быть более или менее важными для Вас. Попытайтесь различить ценности, насколько это возможно, используя все номера. Для начала прочитайте ценности в списке 2, выберите то, что для Вас наиболее важно, оцените на шкале (отметка 7). Затем выберите ценность, которая противоречит вашим принципам (отметка — 1). Если такой ценности

нет, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее отметками 0 или 1, в соответствии с ее значимостью. Затем оцените остальные ценности.

Список ценностей II:

- 31 САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (надеющийся на себя, самодостаточный)
- 32 СДЕРЖАННЫЙ (избегающий крайностей в чувствах и действиях)
- 33 ВЕРНЫЙ (преданный друзьям, группе)
- 34 ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ (трудолюбивый, вдохновенный)
- 35 ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ МНЕНИЯМ (терпимый к различным идеям и верованиям)
- 36 СКРОМНЫЙ (простой, не стремящийся привлечь к себе внимание)
- 37 СМЕЛЫЙ (ищущий приключений, риск)
- 38 ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (сохраняющий природу)
- 39 ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ (имеющий влияние на людей и события)
- 40 УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И СТАРШИХ (проявляющий уважение)
- 41 ВЫБИРАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ (отбирающий собственные намерения)
- 42 ЗДОРОВЫЙ (не больной физически или душевно)
- 43 СПОСОБНЫЙ (компетентный, способный эффективно действовать)
- 44 ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ (подчиняющийся жизненным обстоятельствам)
- 45 ЧЕСТНЫЙ (откровенный, искренний)
- 46 СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ (защита собственного «лица»)
- 47 ПОСЛУШНЫЙ (исполнительный, подчиняющийся правилам)
- 48 УМНЫЙ (логичный, мыслящий)
- 49 ПОЛЕЗНЫЙ (работающий на благо других)
- 50 НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ ЖИЗНЬЮ (наслаждение едой, близостью, развлечениями и др.)
- 51 БЛАГОЧЕСТИВЫЙ (придерживающийся религиозной веры и убеждений)
- 52 ОТВЕТСТВЕННЫЙ (надежный, заслуживающий доверия)
- 53 ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ (интересующийся всем, пытливый)
- 54 СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ (стремящийся прощать другого)
- 55 УСПЕШНЫЙ (достигающий цели)
- 56 ЧИСТОПЛОТНЫЙ (опрятный, аккуратный)
- 57 ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ (занимающийся тем, что доставляет удовольствие)

Вторая часть опросника

Инструкция: Ниже приведены описания некоторых людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько каждый человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько описываемый человек похож на Вас.

Профиль личности

	Очень похож на меня	Похож на меня	В некоторой степени похож на меня	Немного похож на меня	Не похож на меня	Совсем не похож на меня
1. Придумывать что-то новое и быть изобретательным важно для него. Он любит поступать по-своему, на свой лад.						
2. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.						
3. Он считает, что важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он верит, что у всех должны быть равные возможности в жизни.						
4. Для него очень важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает.						
5. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.						
6. Он считает, что важно делать много разных дел в жизни. Он всегда стремится к новизне.						
7. Он верит, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны придерживаться правил всегда, даже когда никто не видит.						
8. Для него важно выслушать мнение людей, которые отличаются от него. Даже если он не согласен с ними, он все равно хочет их понять.						
9. Он считает, что важно не просить большего, чем имеешь. Он верит, что люди должны довольствоваться тем, что у них есть.						
10. Он всегда ищет повод для						

развлечения. Для него важно делать то, что доставляет ему удовольствие.						
11. Для него важно самому решать, что делать. Ему нравится быть свободным в планировании и выборе своей деятельности.						
12. Для него очень важно помогать окружающим. Он хочет заботиться об их благополучии.						
13. Для него очень важно преуспеть в жизни. Ему нравится производить впечатление на других людей.						
14. Для него очень важна безопасность его страны. Он считает, что государство должно быть готово к защите от внешней и внутренней угрозы.						
15. Он любит рисковать. Он всегда ищет приключений.						
16. Для него важно всегда вести себя должным образом. Он хочет избегать действий, которые люди сочли бы неверными.						
17. Для него важно быть главным и указывать другим, что делать. Он хочет, чтобы люди делали то, что он говорит.						
18. Для него важно быть преданным своим друзьям. Он хочет посвятить себя своим близким.						
19. Он искренне верит, что люди должны заботиться о природе. Заботиться об окружающей среде важно для него.						
20. Быть религиозным важно для него. Он очень старается следовать своим религиозным убеждениям.						
21. Для него важно, чтобы вещи содержались в порядке и в чистоте. Ему действительно не нравится беспорядок.						
22. Он считает, что важно интересоваться многим. Ему нравится быть любознательным и пытаться понять разные вещи.						
23. Он считает, что все народы мира должны жить в гармонии. Содействовать установлению мира						

между всеми группами людей на земле важно для него.						
24. Он думает, что важно быть честолюбивым. Ему хочется показать насколько он способный.						
25. Он думает, что лучше всего поступать в соответствии с установившимися традициями. Для него важно соблюдать обычаи, которые он усвоил.						
26. Для него важно получать удовольствие от жизни. Ему нравится «баловать» себя.						
27. Для него важно быть чутким к нуждам других людей. Он старается поддерживать тех, кого знает.						
28. Он полагает, что всегда должен проявлять уважение к своим родителям и людям старшего возраста. Для него важно быть послушным.						
29. Он хочет, чтобы со всеми поступали справедливо, даже с людьми, которых он не знает. Для него важно защищать слабых.						
30. Он любит сюрпризы. Для него важно, чтобы его жизнь была полна ярких впечатлений.						
31. Он очень старается не заболеть. Сохранение здоровья очень важно для него.						
32. Продвижение вперед в жизни важно для него. Он стремится делать все лучше, чем другие.						
33. Для него важно прощать людей, которые обидели его. Он старается видеть хорошее в них и не держать обиду.						
34. Для него важно быть независимым. Ему нравится полагаться на себя.						
35. Иметь стабильное правительство важно для него. Он беспокоится о сохранении общественного порядка.						
36. Для него очень важно все время быть вежливым с другими людьми. Он старается никогда не раздражать и не беспокоить других.						

37. Он по-настоящему хочет наслаждаться жизнью. Хорошо проводить время очень важно для него.						
38. Для него важно быть скромным. Он старается не привлекать к себе внимание.						
39. Он всегда хочет быть тем, кто принимает решения. Ему нравится быть лидером.						
40. Для него важно приспособливаться к природе, быть частью ее. Он верит, что люди не должны изменять природу.						

Ключ, обработка результатов, интерпретация методики Шварца.

Обработка результатов проводится путем соотнесения ответов испытуемого с ключом. Соответствующий ключ приводится ниже (в таблице 2). В нем указаны номера пунктов обеих частей опросника, соответствующие каждому типу ценностей. Средний балл по данному типу ценности показывает степень ее значимости.

При обработке первого раздела опросника — «Обзор ценностей» (уровень нормативных идеалов) — результаты по спискам 1 и 2 суммируются.

Перед подсчетом результатов второго раздела опросника — «Профиль личности» — необходимо перевести шкалу опросника в баллы. Ключ для перевода ответов испытуемых в баллы приводится ниже в таблице 1.

Таблица 1. Количество баллов, приписываемое пунктам шкалы «Профиль личности» при обработке результатов.

Пункты шкалы	Очень похож на меня	Похож на меня	В некоторой степени похож на меня	Немного похож на меня	Не похож на меня	Совсем не похож на меня
Количество баллов	4	3	2	1	0	-1

При первичной обработке данных по каждой части опросника («Обзор ценностей» и «Профиль личности») высчитывается средний балл для

выбранных испытуемым ответов в соответствии с ключом (см. таблица 2). Обработка проводится отдельно для каждого из 10 типов ценностных ориентации. Величина этого среднего балла по отношению к другим позволяет судить о степени значимости этого типа ценностей для испытуемого.

Следует обратить внимание, что данные, полученные по первой и второй частям опросника, обычно не совпадают, так как ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов не всегда могут реализоваться в поведении вследствие ограничения возможностей человека, группового давления, соблюдения определенных традиций, следования образцам поведения и другим причинам.

В соответствии со средним баллом по каждому типу ценностей устанавливается их ранговое соотношение. Каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10. Первый ранг присваивается типу ценностей, имеющему наиболее высокий средний балл, десятый — имеющему самый низкий средний балл. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей.

Таблица 2. Ключ для обработки результатов

Тип ценностей (10 основных ценностей)	Номера пунктов опросника	
	ОБЗОР ЦЕННОСТЕЙ (уровень нормативных идеалов)— список 1 и 2	ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ (уровень индивидуальных приоритетов)
Конформность Conformity	11, 20, 40, 47	7, 16, 28, 36
Традиции Tradition	18, 32, 36, 44, 51	9, 20, 25, 38
Доброта Benevolence	33, 45, 49, 52, 54	12, 18, 27, 33
Универсализм Universalism	1, 17, 24, 26, 29, 30, 35, 38	3, 8, 19, 23, 29, 40
Самостоятельность Self-Direction	5, 16, 31, 41, 53	1, 11, 22, 34
Стимуляция Stimulation	9, 25, 37	6, 15, 30
Гедонизм Hedonism	4, 50, 57	10, 26, 37
Достижения Achievement	34, 39, 43, 55	4, 13, 24, 32
Власть Power	3, 12, 27, 46	2, 17, 39
Безопасность Security	8, 13, 15, 22, 56	5, 14, 21, 31, 35

Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С.Бубнова).

Назначение. Методика направлена на изучение реализации ценностных ориентации личности в реальных условиях жизнедеятельности.

Инструкция. Данный опросник направлен на исследование вашей личности и ваших отношений. Отвечайте по возможности быстро, долго не раздумывая над каждым вопросом. Помните, что плохих или хороших ответов нет, есть только ваше собственное мнение. Отвечать нужно «да» или «нет». В бланке ответов это соответственно «+» или «-», которые нужно проставить рядом с номером вопроса.

Бланк ответов

<i>Номера вопросов</i>										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55
56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66
Σ										
<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>	<i>V</i>	<i>VI</i>	<i>VII</i>	<i>VIII</i>	<i>IX</i>	<i>X</i>	<i>XI</i>

Опросник

1. Любите ли вы лежать на диване и ничего не делать?
2. Любители вы сами зарабатывать деньги и получать от этого удовольствие?
3. Часто ли вас посещает мысль, что хочется сходить в театр или на выставку?
4. Часто ли вы помогаете близким по хозяйству?
5. Считаете ли вы, что любовь - определяющее чувство в жизни?
6. Любите ли вы читать книги о чем-то новом, еще неизвестном вам?

7. Хотите ли вы стать боссом (начальником какой-нибудь компании)?
8. Хотите ли вы, чтобы вас уважали друзья за ваши личностные качества?
9. Хотите ли вы сами принимать участие в каких-либо общественных мероприятиях (митингах, забастовках) в пользу близкого вам слоя населения?
10. Считаете ли вы, что без общения с друзьями ваша жизнь будет тусклой и безрадостной?
11. Считаете ли вы, что было бы здоровье, а все остальное приложится?
12. Часто ли вам хочется расслабиться (послушать легкую музыку, например)?
13. Вы избрали свою профессию в основном потому, что она может вам приносить большой материальный достаток?
14. Считаете ли вы, что в жизни важно уметь играть на музыкальных инструментах, рисовать и т. п.?
15. Если кто-то из ваших знакомых заболел, выберете ли вы время, чтобы его навестить?
16. Ваш брак заключен (будет заключен) по любви?
17. Любите ли вы читать научно-популярные книги?
18. Хотели вы в школе стать каким-либо организатором?
19. Если вы совершили неблагоприятный поступок по отношению к друзьям или сотрудникам, будете ли вы переживать по этому поводу?
20. Считаете ли вы, что путем общественных действий (митингов, собраний) можно что-либо изменить в общественной жизни?
21. Можете ли вы спокойно обойтись без частого общения со своими знакомыми?
22. Считаете ли вы, что необходимо каким-либо образом укреплять свое здоровье (плавать, бегать, играть в теннис и т. д.)?
23. Главное для вас - ваше настроение в данный момент, а что будет потом - не так важно?

24. Считаете ли вы, что главное - это приобрести дом (квартиру), машину и другие материальные блага?
25. Любите ли вы гулять по лесу, парку?
26. Как вы считаете, нужно ли помогать материально тем, кто просит милостыню, или нет?
27. Любовь - это чувство, которое рождается и умирает?
28. Хотели бы вы стать ученым или научным сотрудником?
29. Власть - это почетно и значимо или от нее больше хлопот и всяких неприятностей?
30. Хотели бы вы, чтобы у вас было больше друзей?
31. Приходило ли вам в голову заняться переустройством какой-либо общественной организации (клуба, консультационного пункта, института)?
32. Много ли своего свободного времени вы хотели бы уделять общению?
33. Часто ли вы задумываетесь о своем здоровье?
34. Считаете ли вы, что очень важно уметь доставлять себе удовольствие?
35. Если все начать сначала, выбрали бы вы сейчас более высокооплачиваемую работу, чем настоящая?
36. Хотели бы вы заняться фотографией?
37. Считаете ли вы, что нужно обязательно помочь упавшему человеку?
38. Чувство любви для вас - это первооснова жизни или нет?
39. Часто ли вы задаете себе вопрос: «А почему именно так?»
40. Хотели бы вы «делать» политику?
41. Часто ли ваш внутренний голос задает вам вопрос: «А уважают ли меня окружающие?»
42. Являются ли для вас общественные явления предметом обсуждения дома или на работе?

43. Если вы три дня проведете на необитаемом острове, умрете ли вы от одиночества?
44. Катаетесь ли вы на лыжах, чтобы укрепить свое здоровье?
45. Часто ли вы подолгу мечтаете, лежа с закрытыми глазами?
46. Главное в жизни - это делать деньги и создавать собственный бизнес?
47. Часто ли вы покупаете картины и другие художественные изделия или хотели бы их купить?
48. Если кто-то из близких довольно долго болеет, будете ли вы за него выполнять его обязанности по хозяйству смиренно и безропотно?
49. Любите ли вы маленьких детей?
50. Хотели бы вы создать какую-нибудь свою «теорию» (относительности, таблицу и т. п.)?
51. Хотите ли вы быть похожим на какого-либо известного человека (актера, политика, бизнесмена)?
52. Важно ли вам, чтобы вас уважали сослуживцы за ваши профессиональные знания?
53. Хотели бы вы в настоящее время что-либо сами предпринять в политике?
54. Вы человек решительный?
55. Ходите ли вы в сауну, бассейн, баню, занимаетесь ли аэробикой для поддержания хорошего физического состояния?
56. Нормальный отдых - это чрезвычайно важно, не так ли?
57. В жизни чрезвычайно важно накопить материальные средства и передать их детям?
58. Хотелось ли вам когда-нибудь самому нарисовать картину или сочинить музыку?
59. Когда маленький ребенок плачет - это «крик о помощи»?
60. Для вас важнее любить самому, чем быть любимым?
61. «Во всем хочется дойти до самой сути» - это про вас?

62. Вы хотели бы, чтобы ваши дети стали знаменитыми людьми?

63. Хотели бы вы, чтобы сослуживцы обращались к вам за помощью в личном плане, как к человеку?

64. В общественной жизни пусть остается все как есть?

65. Общение - это лишь пустая трата времени?

66. Здоровье - это не самое главное в жизни, не так ли?

Обработка и интерпретация результатов

Степень выраженности каждой из полиструктурных ценностных ориентации личности определялась с помощью ключа, представленного в бланке ответов. Соответственно этому подсчитывается количество положительных ответов во всех одиннадцати столбцах, а результат записывается в графе «?». По результатам обработки индивидуальных данных строится графический профиль, отражающий выраженность каждой ценности. Для этого по вертикали фиксируется количественная выраженность ценностей (по 6-балльной системе), а по горизонтали - виды ценностей.

Перечислим эти ценности в обобщенном виде:

Приятное времяпрепровождение, отдых.

Высокое материальное благосостояние.

Поиск и наслаждение прекрасным.

Помощь и милосердие к другим людям.

Любовь.

Познание нового в мире, природе, человеке.

Высокий социальный статус и управление людьми.

Признание и уважение людей и влияние на окружающих.

Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе.

Общение.

Здоровье.

Тест смысложизненных ориентации (Д.А. Леонтьев)

Инструкция:

Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача - выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

Ф.И.О. _____ Пол _____

- | | | |
|---|---------------|--|
| 1 Обычно мне очень скучно. | 3 2 1 0 1 2 3 | Обычно я полон энергии |
| 2 Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей | 3 2 1 0 1 2 3 | Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной |
| 3 В жизни я не имею определенных целей и намерений | 3 2 1 0 1 2 3 | В жизни я имею очень ясные цели и намерения |
| 4 Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной | 3 2 1 0 1 2 3 | Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной. |
| 5 Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие | 3 2 1 0 1 2 3 | Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие. |
| 6 Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться | 3 2 1 0 1 2 3 | Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами. |
| 7 Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал | 3 2 1 0 1 2 3 | Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал. |
| 8 Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов. | 3 2 1 0 1 2 3 | Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни. |
| 9 Моя жизнь пуста и неинтересна. | 3 2 1 0 1 2 3 | Моя жизнь наполнена интересными делами |

10 Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.	3 2 1 0 1 2 3	Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
11 Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе.	3 2 1 0 1 2 3	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
12 Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство.	3 2 1 0 1 2 3	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.
13 Я человек очень обязательный.	3 2 1 0 1 2 3	Я человек совсем не обязательный.
14 Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.	3 2 1 0 1 2 3	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
15 Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.	3 2 1 0 1 2 3	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
16 В жизни а еще не нашел своего призвания и ясных целей.	3 2 1 0 1 2 3	В жизни я нашел свое призвание и цель.
17 Мои жизненные взгляды еще не определились.	3 2 1 0 1 2 3	Мои жизненные взгляды вполне определились.
18 Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.	3 2 1 0 1 2 3	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
19 Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями.
20 Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение	3 2 1 0 1 2 3	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания.

Интерпретация субшкал

1 Цели в жизни. Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне ОЖ будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Эти два случая несложно различить, учитывая показатели по другим шкалам СЖО.

2 Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать гедониста, живущего сегодняшним днем. Низкие баллы по этой шкале — признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

3 Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни. Низкие баллы — неудовлетворенность прожитой частью жизни.

4 Локус контроля-Я (Я — хозяин жизни). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей

достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Низкие баллы — неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

5 Локус контроля-жизнь, или управляемость жизни. При высоких баллах — убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы — фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Опросник Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности».

Данная методическая разработка позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности – это рост этнической нетерпимости (интолерантности).

Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня "негативизма" в отношении к собственной и другим этническим группам, уровня порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, степени выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от "отрицания" идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

Опросник содержит шесть диагностических шкал, которые соответствуют определенным типам этнической идентичности.

Бланк методики

Инструкция: Дорогой друг! Перед тобой высказывания различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры. Подумай, насколько твое мнение совпадает с мнением этих людей. Определи свое согласие или несогласие с данными высказываниями и отметь знаком «+» ответ, который ты выбираешь.

	Я – человек, который...	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Не согласен
	предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам					

.	считает, что межнациональные браки разрушают народ					
.	часто ощущает превосходство людей другой национальности					
.	считает, что права нации всегда выше прав человека					
.	считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения					
.	предпочитает образ жизни только своего народа					
.	обычно не скрывает своей национальности					
.	считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности					
.	часто испытывает стыд за людей своей национальности					
0.	считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа					
1.	не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную					
2.	нередко чувствует превосходство своего народа над другими					
3.	любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов					
4.	считает строго необходимым сохранять чистоту нации					
5.	трудно уживается с людьми своей национальности					
6.	считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей					
7.	безразлично относится к своей национальной принадлежности					
8.	испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь					
9.	готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия					
0.	считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов					
1.	часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности					
2.	считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами					
3.	считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории					
4.	раздражается при близком общении с людьми других национальностей					
5.	всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре					
6.	считает необходимым "очищение" культуры своего народа от влияния других культур					
7.	не уважает свой народ					
8.	считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его					

	народу					
9.	никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам					
0.	считает, что его народ не лучше и не хуже других народов					

Обработка результатов:

Ответы испытуемых переводятся в баллы в соответствии со шкалой:

- "согласен" – 4 балла;
- "скорее согласен" – 3 балла;
- "в чем-то согласен, в чем-то нет" – 2 балла;
- "скорее не согласен" – 1 балл;
- "не согласен" – 0 баллов.

Затем подсчитывается количество баллов по каждому из типов этнической идентичности (в скобках указаны пункты, работающие на данный тип):

1. Этнонигилизм (пункты: 3, 9, 15, 21, 27).
2. Этническая индифферентность (5, 11, 17, 29, 30).
3. Норма (позитивная этническая идентичность) (1, 7, 13, 19, 25).
4. Этноэгоизм (6, 12, 16, 18, 24).
5. Этноизоляционизм (2, 8, 20, 22, 26).
6. Этнофанатизм (4, 10, 14, 23, 28).

Интерпретация результатов.

В зависимости от суммы баллов, набранных испытуемым по той или иной шкале (возможный диапазон – от 0 до 20 баллов), можно судить о выраженности соответствующего типа этнической идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один или несколько доминирующих типов.

1. **Этнонигилизм** – одна из форм гипоиентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию.

2. **Этническая индифферентность** – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

3. **Норма** (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к

другим

народам.

В полиэтническом обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Усиление деструктивности в межэтнических отношениях обусловлено трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности, которая соответствует в опроснике трем шкалам:

4. Этноэгоизм. Может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта "мой народ". Но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за "чужой" счет.

4. Этноизоляционизм. Убежденность в превосходстве своего народа, признании необходимости "очищения" национальной культуры, негативном отношении к межэтническим брачным союзам, ксенофобии.

4. Этнофанатизм. Готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических "чисток", отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признания приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на

присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида.